

Nina Greibesland

**Фразеологизмы русского языка обозначающие интеллектуальные
способности человека**

Høst 2009

**Det Humanistiske fakultet,
Universitetet i Oslo**

ВВЕДЕНИЕ -----	СТР. 3
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ: Лингвистические проблемы и вопросы фразеологии-----	СТР. 7
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ 1 : СПЕЦИФИКА ОТОБРАЖЕНИЯ ФРАГМЕНТА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА" ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ-----	СТР.29
СПЕЦИФИКА ОТОБРАЖЕНИЯ ФРАГМЕНТА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА" ПОСЛОВИЦАМИ	
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ 2 : СПЕЦИФИКА ОТОБРАЖЕНИЯ ФРАГМЕНТА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА" ПОСЛОВИЦАМИ-----	СТР.53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ -----	СТР.73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ -----	СТР.78

ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена исследованию фразеологизмов, пословиц и поговорок русского языка, обозначающих интеллектуальные качества человека.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современном языкознании активно разрабатывается проблема особенностей отражения картины мира в целом и образа человека в частности на основе разных языков. Для решения этой проблемы необходимо тщательное исследование специфики отражения действительности каждым из языков не только на лексическом, но и на фразеологическом уровне. Такое исследование, во-первых, поможет яснее увидеть основные определяющие черты фразеологизма и то, в чем его заключается отличия по отношению к слову. Во-вторых, можно будет проследить специфику семантики фразеологических единиц, выявить взаимосвязи понятийных и языковых категорий (логические и собственно языковые аспекты фразеологизмов). В третьих, работа может быть полезной при освещении спорных вопросов и проблем касающихся системности фразеологии. И наконец, такая работа может способствовать более глубокой разработке теории значения слова и фраземы вообще.

Следует также отметить, что теоретические исследования по фразеологии как раздела языковедения охватывают в современной лингвистике довольно широкий круг проблем. Среди них можно выделить несколько основных: изучение фразеологизма как основной единицы фразеологии, его природы, функционирование фразеологизмов в речи, выявление их разновидностей, определение исследовательских приемов и т.п..

Свой вклад в развитие теории фразеологии сделали ученые-исследователи фразеологии разных национальных языков. Среди них есть выдающиеся ученые XIX и первой половины XX ст.: О.О.Потебня, Ш.Балли, Ф. де Соссюр, В.В.

Виноградов, В.Л. Архангельский и др.; много современных авторов:

М.Ф.Алефиренко, М.Т.Демский, Ю.Ю.Авалиани, Н.Г. Амосова, В.П. Жуков, В.М.Телия, В.М. Мокиенко и др.

Несмотря на заметные достижения в исследовании проблем фразеологии, некоторые вопросы все еще остаются недостаточно изученными. Так, языковые средства именованья и отражения интеллектуальных качеств человека изучены очень мало. Частично этим занимались Ж.П.Соколовская, М. Овезова, Т.С. Щепина. В поле зрения Ж.П.Соколовской анализируемые единицы попали в связи с разработкой классификации прилагательных русского языка. М.Овезова рассматривала эту группу слов в связи с выяснением особенностей фразеологизмов адъективной семантики со значением различных качеств лица, в том числе и интеллектуальных качеств. Т.С. Щепина предпринимает попытку семантической классификации прилагательных, характеризующих интеллект.

Однако всесторонне особенности отражения интеллектуальных качеств человека в языке не исследованы ни на материале русского языка, ни на материале других языков. Не выяснено, например, каково число фразем, обозначающих интеллектуальные качества, в чем специфика семантики единиц каждой из групп, какие конкретно качества или их оттенки отражены фразеологизмами, а какие пословицами.

С учетом изложенного были сформулированы цели и задачи данной работы.

Цель исследования -

1. Определить специфику отражения фрагмента действительности "Интеллектуальные качества человека" в семантике фразеологических оборотов.

2. Выявить характер отражения информации об интеллектуальных особенностях человека в семантике пословиц.

Объект анализа - комплексная семантическая группа языковых единиц, обозначающих интеллектуальные качества человека. Материалом для анализа послужили 65 фразеологизмов и около 100 пословиц, которые отражают фрагмент

действительности "Интеллектуальные качества человека".

Источник материала -

В качестве источника материала для анализа были использованы: Словарь русского языка С.И.Ожегова, Словарь фразеологизмов русского языка А.И.Молоткова, сборники пословиц и поговорок В.Даля, А.Н.Мартыновой, В.В.Митрофановой, В.П.Фелицына, Ю.Е.Прохорова.

Научная новизна исследования заключается в том, что проведено комплексное исследование семантики фразеологических единиц, отражающих интеллектуальные качества человека.

Результаты и выводы работы могут найти практическое применение в лексикографии при совершенствовании лексикографических описаний (разного рода учебных словарей и дополнений), при составлении учебных материалов для преподавания русского языка, в том числе, как иностранного.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи работы, предмет исследования, характеризуется возможное практическое применение результатов работы, ее новизна.

В первом (теоретическом) разделе рассматривается вопрос о картине мира и способе ее экспликации в современном языковедении. Анализируется, как информация о действительности отображается в значении фразеологических единиц. Группа фразеологизмов, выбранных для анализа, интерпретируется как фразео-семантическая группа (ФСГ), которая имеет определенную логическую структуру.

Во втором (практическом) разделе анализируется специфика отображения фрагмента действительности "Интеллектуальные качества человека" фразеологическими единицами на основе конкретных примеров.

В третьем (практическом) разделе рассматриваются особенности отображения интеллектуальных качеств человека в системе пословиц и поговорок

русского языка. В этом разделе работа проводится также на основе конкретных примеров.

В выводах обобщаются основные результаты работы. В числе прочего отмечаются особенности отображения информации об интеллектуальных качествах человека фразеологизмами в сравнении с и пословицами и поговорками.

Вопрос о месте фразеологизмов в системе языка

Язык является важной знаковой системой в человеческой культуре. Он открывает перед нами много возможностей. Среди них можно назвать возможности накапливать, обрабатывать, передавать информацию, а также взаимодействовать социально. Другими словами, язык делает возможным понятийное мышление и общение при помощи речи.

Язык изучается в языкознании, а его знаковая сторона является предметом изучения науки семиологии (от. греч "семио" - σημιόν - знак).

Имея как внешнюю оболочку (означающее), так и внутреннее содержание (означаемое), единицы языка несомненно являются знаками. Семантика - это область языкознания занимающаяся семантическим значением отдельных языковых единиц, например слова (греч. "семантикос" - σηματικός — обозначающее).

Мы говорим о языке, как о системе, имея ввиду, что множество языковых знаков имеют между собой определенные связи, логически распределены и взаимодействуют между собой: Язык представляет собой сложную систему, обладающую иерархической структурой: единицы более высоких уровней являются сочетанием единиц нижних уровней. Под языковыми уровнями подразумеваются группы языковых единиц, объединенных общими свойствами и особенностями, "подсистемы". Так, например, фонемы, морфемы, лексемы, тагмемы (словосочетания) составляют соответствующие уровни в языке (фонетический, морфологический, лексически и т.д.) и являются объектами научного исследования фонологии, морфологии, лексикологии, синтаксиса.

По мнению французского лингвиста Э. Бенвениста, иерархическая сложность системы языка, существование целого ряда относительно автономных подсистем и уровней никак не противоречит тезису о языке как о единой системе. Скорее, наоборот: именно расчлененность системы обеспечивает ее цельность,

ибо цельность обеспечивается связями, а связи возможны лишь между отдельными взаимодействующими компонентами в составе системы [Бенвенист 1966: 37].

Тогда как одни учёные стремятся к расширению числа уровней языка, возводя любую из поддающихся выделению сложных единиц в ранг отдельного уровня, другие считают научно значимыми лишь два уровня языка: дифференциальный (на этом уровне язык выступает только как система различительных знаков, к которым относятся, помимо естественных звуков речи, также различительные письменные знаки, способные различать единицы семантического уровня) и семантический (на этом уровне выделяются морфемы, слова и словосочетания как двусторонние единицы, т. е. с учётом как их звуковой стороны, или выражения, так и их внутренней (семантической) стороны или содержания...) [Ахманова 1978: 223-224].

Данная работа посвящена изучению фразеологических единиц русского языка. Для того чтобы выяснить, насколько целесообразно выделять фразеологические единицы в отдельный "фразеологический" уровень языка, необходимо будет решить несколько таких задач, как: -найти его специфические признаки; - выявить критерии его выделения и его отличительные черты;- рассмотреть возможные особенности его значения, а также выяснить взгляд ученых-лингвистов на проблему определения фразеологизма.

Фразеологизмы как языковые знаки. Фразеологическое значение.

Прежде всего следует привести аргументы, по которым действительно можно считать фразеологизмы, наряду со словами, знаками языковой системы. Рассмотрению ФЕ именно как знаков языка посвящает свое исследование А.М. Бабкин. Ученый находит для ФЕ ряд специфических черт и выделяет среди фразеологизмов два больших класса единиц: фразеологизмы в виде словосочетания и в виде предложения. Их принадлежность вместе со словами к

знакам языка подтверждается рядом определенных свойств знаков [Бабкин 1968: 8-9]. Вот некоторые из них.:

- Функция репрезентации. Основным свойством языкового знака (как и знака вообще) является функция репрезентации. Репрезентативная функция – это функция обозначения явлений, объектов, их свойств и отношения между ними и т.п.. С этой стороны фразеологизмы ничем не отличаются от знаков-слов. Например.: *кожа и кости* - репрезентирует понятие "худой, истощенный".

- Двусторонняя природа. Фразеологизмы, как и знаки-слова, имеют двустороннюю природу, т.е. означающие и означаемые. Например: 1) *устроить головоломку – намылить шею* – *gar (one) over knuckles – j-m den Kopf waschen*. В разных языках этот фразеологизм имеет разное означающее, но одинаковое означаемое: побить, подвергнуть наказанию, обругать (кого-то); 2) *Ушла душа в пятки* – *Das Herz ist ihm in die Hosen gefallen*. Их означаемое выражает понятие "страх".

- Способность обобщенно отображать. Фразеологизмы отображают предметы, процессы, явления и т.п. обобщенно, выражают понятие о них. Например: 1) *на маковое зернышко* – "имело"; *j-m Horner aufsetzen* "наставить рога" – выражает понятие "измена" (о супружестве); 2) *Стены имеют уши* – *Die Wände haben Ohren* – выражают понятие "осторожность".

- Номинативная функция. Фразеологизмы служат наименованиями предметов, явлений, процессов и т.п., т.е. им присуща номинативная функция. Например: 1) *дышать на ладан, aus dem letzten Loch pfeifen, be measured for one's coffin to* означают "умирать, разваливаться, распадаться"; 2) *В огороде бузина, а в Киеве дядька* – служит наименованием понятия "бессмыслица".

Вышеприведенные доводы дают возможность считать ФЕ в полной мере языковыми знаками.

Важным фактором, который также позволяет считать фразеологизмы вместе со словами знаками языка, является *фразеологическое значение*. Ведь и лексическое, и фразеологическое значение является тем содержанием знака, с помощью которого человек познает явления мира и удерживает их в своей памяти.

Вообще же вопрос о специфике фразеологического значения является одним из самых сложных в лингвистике. Фразеологическое значение часто называют "непрямым" или "переносным".

Существует три подхода к решению этой проблемы:

1. Фразеологическое значение носит лексический характер [Виноградов 1953].

2. Сущность фразеологического значения лежит за пределами языка [Кириллова 1990].

3. Фразеологическое значение - значение особого типа [Архангельский 1964].

Проанализировав различные концепции лингвистов, А.И.Молотков [Молотков 1986: 20-21] замечает: Принципиально нет никакого различия между значением слова и значением фразеологизма, хотя каждому из них присущи свои особенности. Среди таких особенностей ученый указывает, в числе прочего, на то, что для специфики значения ФЕ характерны усиление семы "интенсивность" и опосредованность связи значения ФО с обозначаемыми реалиями. В данной работе мы будем придерживаться этой точки зрения.

Границы фразеологии

Определение фразеологизмов как знаков языка не является достаточным для установления границ фразеологии, поскольку в языке существует ряд других подобных словосочетаний, которые также

являются знаками языка. Имеются в виду сложные термины, сложные наименования, клишированные (шаблонные) выражения и т.п. Эти единицы подобны фразеологизмам по структуре, характеру образования, по семантике и т.п.

В частности, и фразеологизмам, и названным единицам присущи стойкость и воспроизводимость. Ф. де Соссюр писал, имея в виду фразеологизмы, что "такие обороты не могут быть импровизированы; они переданы готовыми по традиции" [Соссюр 1977: 122]. Раньше эти признаки считались основной чертой определения фразеологизма. Но со временем ученые обратили внимание на то, что стойкость присуща многим единицам языка, а воспроизводимость – даже целиком свободным словосочетанием. Тем не менее почти каждый фразеологический исследовательский прием содержит этот признак, хотя он не всегда признается основным.

По мнению украинского исследователя В.Н.Вовк, отличие фразеологизмов от других стойких словосочетаний определяется пятью следующими признаками:

- 1) процесс образования
- 2) соотношение между формой и содержанием,
- 3) семантическая структура,
- 4) сфера функционирования,
- 5) принадлежность к системе / подсистеме [Вовк 1986: 37-38].

Остановимся на некоторых из них. Так, для фразеологизмов процесс образования характеризуется определенным отрезком времени, необходимым для того, чтобы эти единицы стали стойкими. Процесс же создания терминов регулируется специалистами. Они образуют термины сознательно. Эти единицы становятся знаками языка с момента их образования. Такой же самый характер имеют и сложные наименования. Ближе к ним стоят и шаблонные выражения.

Фразеологизмы и другие названные образования можно противопоставить по принадлежности к системе. Так, термины и шаблонные выражения образуют свои группы и подгруппы, а сложным наименованиям присущ классификационный принцип.

Относительно сферы функционирования можно утверждать, что то для фразеологизмов – это преимущественно разговорно-бытовая и литературная речь, а также сфера художественной литературы и публицистики. Термины, сложные наименования и клишированные выражения имеют соответствующий круг своего назначения [Вовк 1986: 39].

Из вышеизложенного видно, что несмотря на некоторые внешние черты, фразеологизмы принципиально отличны от таких словосочетаний как сложные термины, сложные наименования, клишированные и шаблонные выражения.

Проблема границ фразеологии не может рассматриваться в отрыве от вопросов о критериях выделения ФЕ и их определения. По этой причине мы рассмотрим некоторые дополнительные моменты, касающиеся проблемы границ фразеологии в двух последующих разделах.

Критерии выделения фразеологических единиц.

Вопрос о выборе критериев определения фразеологизмов напрямую связан с вышеизложенным. В зависимости от характеристик сочетаний слов, которые признаются фразеологизмами, вырабатываются и критерии выделения фразеологических единиц. Разными учеными предлагаются различные признаки в качестве дифференцирующих: (непереводимость на другие языки [Реформатский : 1967]; образность [Ефимов : 1969]; воспроизводимость [Шанский : 1985]; идиоматичность [Смирницкий : 1955]; внутрикомпонентные связи

[Архангельский : 1964]).

А.И.Молотков [Молотков 1986: 20-21] называет четыре основные особенности, которые составляют специфику значения ФО по сравнению со словом:

- 1) обобщенность семантики, целостность значения;
- 2) образность, экспрессивность ФО;
- 3) усиление семы "интенсивность" в значении ФО;
- 4) опосредованность связи значения ФО с обозначаемыми реалиями.

Ученый выделяет также три категориальных признака ФЕ: лексическое значение, компонентный состав и наличие грамматических категорий. [Молотков 1986: 18]

А.М. Бабкин предлагает три таких критерия: 1) определение словосочетания или предложения как знаков языка; 2) сдвиг в семантике вследствие переосмысления компонентов стойких словосочетаний или предложений; 3) функциональное назначение единиц (фразеологизмов) [Бабкин 1977: 10-12].

Весомым критерием определения фразеологизма и объема фразеологии является семантическое преобразование компонентов, которое присуще всем фразеологизмам. Тем не менее, считать его основным и достаточным признаком определения фразеологизма и отмежевания его от всех других словосочетаний, как считают некоторые ученые, по мнению А.М.Бабкина, нет достаточных оснований, поскольку такое преобразование присуще и другим стойким (например, термины: *божья коровка* - название насекомого, *львиный зев* - название цветка) и даже свободным словосочетаниям.

Исследователь Ю.А.Гвоздарев выделяет следующие отличительные признаки фразеологизмов [Гвоздарев 1977, 56-59]:

1. Одним из отличительных признаков фразеологизмов как совокупности единиц является их незначительное количество по сравнению с количеством лексических единиц. Фразеологизмы

представляют довольно малую частицу всего лексического пласта русского языка. И если сравнить количество понятий, которые покрываются фразеологизмами, с количеством понятий, которые покрываются лексическими единицами, то различие будет еще большим, поскольку полисемия и омонимия среди лингвистических единиц несравненно больше, чем в сфере фразеологии.

2. Следующая специфическая особенность фразеологизмов касается их семантики. Она основывается на экспрессивном заряде, на их выразительных свойствах. Значение фразеологизма содержит два ингредиента: предметно-логический и экспрессивный. Фразеологизмы не просто обозначают понятие, выражают предметно-логическое значение, а дополняют его соответствующей характеристикой предметов, процессов, явлений и т.п., которая далеко не всегда содержится в семантике отдельного слова. Лексические единицы (слова) в своем большинстве стилистически нейтральны.

3. К специфическим особенностям фразеологизмов принадлежит их структурное строение. Фразеологизм является словосочетанием, состоящим как минимум из двух отдельных слов или компонентов, а слово является всегда одним комплексом и пишется вместе, реже через дефис.

4. Из структурного строения фразеологизмов вытекает еще одна их особенность – немоделируемость. Фразеологизмы не образуются из компонентов по определенным моделям, как, например, слова из морфем. Фразеологизмы выделяются из речи / текста как целостные знаки языка.

Б.А.Ларин [Ларин 1956: 20] , в свою очередь, считает достаточными для выделения ФЕ среди других явлений четыре общих показателя устойчивости, которые образуют ”минимальную фразеологическую устойчивость”:

- 1) Устойчивость употребления;
- 2) семантическая осложненность;

3) раздельнооформленность;

4) невозможность образования по порождающей структурно-семантической модели переменного сочетания слов. Как видно, такой ряд признаков, хотя и разобранных в несколько в другом аспекте, в целом подтверждает выводы сделанные Ю.А. Гвоздаревым.

Ряд ученых концентрируются, в первую очередь, на способности ФЕ передавать эмоции, его экспрессивности. Так, украинский исследователь Е.И.Диброва [Диброва 1990: 12] рассматривает в качестве специфических признаков ФЕ кроме смысловой целостности, устойчивости сочетания слов, переносного значения еще и экспрессивно-эмоциональную выразительность.

В этом же русле мыслит и языковед В.М. Мокиенко. Он особенно акцентирует внимание на экспрессивности, образности, как на характерном признаке ФЕ [Мокиенко 1989: 5]. По мнению В.М.Мокиенко, основой этого феномена является "способность создавать наглядно-чувственные образы предметов и явлений. Сила образа заключается в его конкретности, тесной связи с контекстом в широком понимании слова. Наибольшую склонность к фразеологизации обнаруживают те свободные соединения слов, которые отображают конкретные явления материальной действительности, связанные с жизнью человека" [Мокиенко 1989: 162-163].

Проанализировав различные позиции ученых по указанной проблеме, известный русский языковед Д.Н. Шмелев резюмирует: "Несмотря на отмеченные противоречия в трактовке предмета и объема фразеологии, некоторые положения (если отбросить терминологические расхождения) можно считать достаточно определенными. Во-первых, фразеологическими единицами считают не отдельные слова, а словосочетания. Поэтому "образное" употребление отдельных слов, так же как употребление отдельных слов в каких-то специфических значениях, не рассматривается как " фразеологическое". Во-вторых, фразеологизмами считаются устойчивые сочетания слов. Поэтому различного рода образные выражения, постоянно возникающие в речи, не рассматриваются как "фразеологические"

[Шмелев 1964: 88-89].

Итак, поскольку в различных исследованиях можно найти довольно разные признаки в качестве основных критериев выделения ФЕ, перечислим те из них, которые признаются большинством ученых:

- устойчивость;
- воспроизводимость;
- компонентный состав;
- идиоматичность;
- целостность семантики;
- категориально-грамматическая отнесенность;
- образность.

Именно эти признаки и были использованы нами при отборе фразеологических единиц в фразео-семантическую группу "Интеллектуальные качества человека" в данном исследовании.

Дискуссионные вопросы определения фразеологизма

Следует отметить, что ученые до сих пор не пришли к мнению по поводу определения фразеологизма. Это объясняется неоднозначностью решения проблемы ограничения фразеологического состава и, следовательно, невозможностью выработки единых критериев определения фразеологизма. С.И.Ожегов писал: "Зыбкость, неопределенность и многообразие в понимании объекта фразеологических исследований сопряжены с такой запутанностью терминологии, какой нет, вероятно, ни в одном разделе лингвистики" [Ожегов 1957: 37].

Важную роль для очерчивания границы фразеологического пласта языка и определения фразеологизма, по мнению А.М.Бабкина, имеет критерий функционального назначения фразеологизмов. Здесь речь идет об их назначении как совокупности единиц, т.е. о выполнении

фразеологизмами функции значения. В значении фразеологизмов как номинативных единиц имеются предметно-логический и экспрессивный ингредиенты. Наличие в той или иной степени этих ингредиентов в значении фразеологизмов определяет их специфику как знаков языка и одновременно их функциональное назначение, которое позволяет отделить фразеологизмы от других сложных образований лексики, а также служит базой для их стилистической классификации.

Названные критерии позволили прийти А.М.Бабкину к следующему определению фразеологизма: "фразеологизм – это ...знак языка наподобие словосочетания и предложения с полным или частичным переосмыслением компонентов, назначение которого – выполнение номинативно-экспрессивной функции".

Рассмотрим еще несколько определений фразеологизма, выработанных учеными-лингвистами разных стран. Несмотря на многие общие черты, эти определения зачастую различаются по выбору терминологии, выбору и количеству необходимых критериев:

Французский лингвист П. Гиро дает следующее лаконичное определение ФЕ: "выражение, состоящее из нескольких слов, составляющих синтаксическое и лексикологическое единство" [Гиро 1980: 29].

Более распространенное определение дает русский ученый А.В. Жуков. Он считает, что фразеологизм – "это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний, обладающих целостным значением и сочетающийся со словом" [Жуков 1984: 5].

А.Г. Назарян определял ФЕ, как "раздельнооформленную" единицу с полным или частичным семантическим преобразованием [Назарян 1987: 1942].

В.М.Мокиенко под фразеологической единицей понимает "относительно стойкое, воспроизводимое, экспрессивное соединение лексем (слов, рассматриваемых как единицы словарного состава языка), которое имеет целостное значение" [Мокиенко 1989: 5].

Как уже упоминалось выше, в научной литературе не наблюдается и полного единства мнений относительно терминологии употребляющейся для определения ФЕ:

Как правило, понятие "фразеологическая единица" и "фразеологизм" отождествляются. Одновременно с этим можно также встретить более общий термин "устойчивый оборот". В пределах устойчивых оборотов отдельные ученые, в том числе и А.И.Смирницкий, например, различает фразеологические единицы (стилистически нейтральные обороты, лишенные метафоричности) и идиомы (которые базируются на переносе значения, на метафоре) [Смирницкий 1955: 80]. Н.Г.Амосова выделяет фраземы и идиомы. Идиомы, по ее мнению, характеризуются целостным значением, которые в отличие от фразем, являются единицами постоянного контекста [Амосова 1957: 19].

Толкование идиомы В.В.Виноградовым очень близко к вышеупомянутому. Он утверждает, что идиомы, или "фразеологические сращения", характеризуются семантической неделимостью, абсолютной непроисходимостью значения целого из компонентов [Виноградов 1953: 8].

Американский лингвист А. Маккай выделил отдельный уровень в идиоматике и подразделил его на две области: 1) лексемный уровень (*lexemic stratum*), 2) семемный уровень (*sememic stratum*), отличительным признаком этих двух областей является смысловой знак понимания - непонимания. К классу лексемных идиом А. Маккай относит: 1) глагольные сочетания (*phrasal verbs*) типа *come up with* в значении "предлагать"; 2) фигуры типа (*to kick the bucket*); 3) биномы (*here and there*); 4. фразеологические словосочетания (*White House*); 5) глагольные идиомы (*to baby-sit*) [Маккай 1987: 44-45].

Вообще же, как показывает анализ научной литературы, посвященной проблематике фразеологии, различные исследователи рассматривают в качестве фразеологических единиц довольно различные сочетания слов, что невольно возвращает исследователя к проблеме выделения и отграничения пласта фразеологии. Спорным, по мнению А.М.Мелерович, является включение /

невключение в понятие фразеологических единиц следующих сочетаний [Мелерович 1983: 10-11]:

- предложно-именные сочетания, например, С ГОЛОВОЙ;
- сочетания слов, в которых связанное значение имеет лишь один из компонентов, например, КРОМЕШНАЯ ТЬМА, ЗАКАДЫЧНЫЙ ДРУГ;
- составные наименования, например, ГАШЕНАЯ ИЗВЕСТЬ;
- предикативные сочетания (предикативы - это неизменяемые слова, выполняющие функцию сказуемого в личном предложении), например, БОГ НЕ ОБИДЕЛ;
- пословицы и поговорки, например, У СОСЕДА УМА НЕ ЗАЙМЕШЬ; УМНЫХ-ТО ПО УМНЫМ РАЗОСЛАЛИ, А МЕНЯ К ВАШЕЙ МИЛОСТИ.

Н.М.Шанский [Шанский 1985: 75-77] предложно-именные сочетания исключает из состава фразеологии на том основании, что значение всего сочетания вытекает из суммы значений входящих в него компонентов.

По иному решает проблему А.И.Молотков [Молотков 1986: 16]. Он пишет о необходимости разграничения сложных союзов, предлогов, частиц и т.п. разрядов слов, выражающих определенные связи между другими единицами языка (например: *несмотря на, подобному как, в связи с тем что*), с одной стороны, предложно-именных оборотов нефразеологизмов, представляющих собой сочетание предлога и существительного без переосмысления словосочетания в целом (например: *без умолку, на дому*), с другой стороны, и фразеологизмов, структурно-организованных по типу предложно-именных оборотов с переосмысленной семантикой (например: *в ажуре, до упаду, под шумок*), с третьей.

Что касается фразеологических сочетаний, то известный русский ученый-лингвист В.В.Виноградов [Виноградов 1953: 9] выделял их как третью группу фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности. Позицию В.В.Виноградова полностью разделяет Н.М.Шанский [Шанский 1985].

Такие исследователи как В.П.Жуков [Жуков, 1984], А.И.Молотков

[Молотков 1986], наоборот, отказывают словосочетаниям, в которых одно слово получает значение, обусловленное только данным конкретным сочетанием слов, в праве быть причисленными к фразеологической системе. Такая позиция может быть объяснена следующим. Н.М.Шанский и В.П.Жуков считают, что компонентами ФО (фразеологического оборота) являются не слова, а лишь компоненты словного характера. Поскольку слова в составе сочетаний слов, в которых связанное значение имеют лишь один из компонентов, не теряют своего лексического значения, а следовательно, не могут быть компонентами ФЕ (фразеологическая единица).

Н.М.Шанский считает пословицы и поговорки единицами фразеологической системы, рассматривая их как вторую разновидность фразеологических выражений коммуникативного характера, выражающим то или иное суждение. В данном вопросе Н.М.Шанский следует традиции старых исследователей фразеологии, понимавших ее состав очень широко.

А.И.Молотков, А.М.Бабкин [Бабкин 1968], В.П.Жуков выносят пословицы и поговорки за пределы фразеологической системы.

Как видим, в научной литературе наблюдается весьма неоднородное понимание фразеологизма. До сих пор вопрос об однозначном определении этого понятия остается открытым. В зависимости от способа его толкования меняется и объем, и отчасти и состав самой фразеологии. Однако те позиции, по которым сходны различные определения, сводится к следующим критериям:

- 1) фразеологизм – значимая косвенно-номинативная единица языка;
- 2) фразеологизм обладает реализуемыми в совокупности специфическими дифференциальными признаками: устойчивостью, воспроизводимостью, семантической целостностью значения и структурной спаянностью компонентов и только относительной переводимостью на другие языки...

Статус фразеологических единиц

Вопрос о статусе фразеологических единиц в системе языка издавна вызывал острые дискуссии. Различные подходы к его решению описаны в работе М.Ф.Алефиренко [Алефиренко 1987]. Их условно можно разделить на несколько групп, из которых основные это:

- выделение фразеологизмов в отдельный уровень языка, который разными языковедами интерпретируется по-разному: "особенный уровень языка" [Гвоздарев 1977: 14], "автономный уровень языка" [Авалиани 1967: 7], "самостоятельный уровень языка" [Курилович 1962: 122].

- признание существования фразеологической системы либо как части уже существующего уровня языка, либо как переходного явления между ними. Так, например, Н.Н.Шанский [Шанский 1985: 55] относит фразеологию к лексическому уровню, называя его лексико-фразеологическим; Б.А.Ларин [Ларин 1956: 15] рассматривает фразеологические единицы как элементы синтаксического уровня; В.Н.Телия [Телия 1986: 27] располагает фразеологизмы на границе двух указанных уровней, а А.В.Жуков [Жуков 1978: 31-36] квалифицирует фразеологические обороты как переходные явления между двумя вышеприведенными уровнями языка. Также и лингвист А.Ф.Калашникова считает положение о переходности фразеологических единиц и расположения фразеологии на границе двух уровней наиболее обоснованным.

В ходе изучения научной литературы, посвященной специфике ФЕ, ранее в данной работе мы пришли к выводу о том, что фразеологизмы могут в полной мере считаться, наряду со словами, языковыми знаками. Далее, были выделены семь отличительных признаков ФЕ, подтверждающих, что они (фразеологические единицы) имеют свои уникальные особенности, которых может быть достаточно для выделения их в совершенно особую группу. Однако, как видно из перечисленного выше, большинство авторов склонны придерживаться мнения, что для выделения фразеологического уровня, как особого уровня языка, не находится достаточных оснований. Наиболее обоснованным представляется положение о переходности фразеологических единиц и расположения

фразеологии на границе двух языковых уровней.

Исследование, проведенное русским лингвистом А.Ф.Калашниковой поясняет (и подтверждает) данное положение. Фразеология, по мнению автора, относится к лексико-фразеологическому уровню. [Калашникова 1990: 31-32].

Взгляд на фразеологию как на подсистему лексического уровня аргументируется Калашниковой следующими положениями:

1. Способ называния явлений и предметов лексическими и фразеологическими единицами одинаков. И те, и другие являются языковыми знаками, которые употребляются для обозначения и характеристики явлений действительности.

2. Лексические единицы могут выполнять те же знаковые функции, что и фразеологические. Меньшая распространенность номинативной (называющей) функции ФЕ свидетельствует о преобладающей роли лексических единиц в обозначении реалий действительности.

3. Фразеологические и лексические единицы подвержены действию одинаковых тенденций: тенденции к обозначению реалий и детализации, характеристике, обозначению конкретной и типизированной ситуации [Калашникова 1990: 33].

Таким образом, фразеологические единицы во многом сходны с лексическими как языковые знаки; и те, и другие участвуют в образовании единиц более высокого - синтаксического уровня, поэтому и относятся к лексико-фразеологическому уровню. С другой стороны, фразеологические единицы имеют особенности, которые обуславливают выделение их в особую группу, которую можно будет назвать лексико-фразеологической...

Научные подходы к определению пословиц и поговорок и их функций в речи

На наш взгляд, пословицы и поговорки тоже можно отнести к фразеологическим оборотам. Очевидным является тот факт, что собственно

фразеологические обороты и пословично-поговорочные изречения имеют такие общие признаки, как компонентный состав, устойчивость и идиоматичность, превалирующая роль коннотативной функции.

Однако между ними есть и черты различия. Если фразеологизмы являются знаками понятий и явлений, тем самым приближаясь к лексическому уровню (сравн.: ГОЛОВА НЕ ВАРИТ - ГЛУПЫЙ, С ЦАРЕМ В ГОЛОВЕ - УМНЫЙ), то пословицы и поговорки представляют собой знаки ситуации, находясь в переходной зоне между фразеологической системой и синтаксическим уровнем (сравн.: ЗАСТАВЬ ДУРАКА БОГУ МОЛИТЬСЯ, ОН И ЛОБ РАСШИБЕТ [Даль 1984: т.1, с.347] - говорится с осуждением о недалеком, неумном человеке в ситуации, когда он чрезмерным усердием и старанием повредил делу).

Исследование пословиц и поговорок всегда вызывало у ученых особый интерес: с одной стороны, их рассматривали как произведения устного народного творчества, с другой стороны, - как единицы языка. Такое двоякое понимание статуса пословично-поговорочных изречений имеет свои основания.

Долгое время пословицы и поговорки рассматривались как явления фольклора. Они понимались как своеобразные разговорные формулы, такие же как присказки, басенки. Трудно не заметить, что в пословицах и поговорках действительно заключается многовековой опыт народа. В некоторых из них можно четко проследить как отображаются быт, нравы, обычаи носителей языка. Логично предположить, что, (несмотря на существующий наднациональный "пласт") своими корнями многие из таких изречений восходят к фольклорным произведениям, изучая которые, мы познаем этнографические реалии, нравственные устои и обычаи того или иного народа.

Однако современные исследователи [Пермяков 1978] приводят ряд доводов в пользу признания пословиц и поговорок единицами языка. Пословицы и поговорки не создаются говорящим во время речевого акта, а воспроизводятся в готовом виде, подобно фразеологизмам и словам. По условиям своего употребления пословицы и поговорки отличны от других произведений устного

народного творчества: они никогда не поются и не рассказываются, а выполняют функции, аналогичные функциям слов и фразеологизмов.

Г.Л.Пермяков, анализируя структуру паремиологического фонда (фонда пословиц и поговорок языка), особое внимание уделяет двойственности пословиц и поговорок и считает, что "есть все основания рассматривать паремии и как языковые единицы, и как фольклорные тексты" [Пермяков, с.50].

Прежде чем начать анализ особенностей указанных фразем, уточним используемые в настоящей работе термины "пословица" и "поговорка", поскольку в данной работе специфика отражения фрагмента действительности со значением "Интеллектуальные качества человека" исследуется не только во фразеологизмах, но и в пословицах.

Вопрос о критериях разграничения пословиц и поговорок вызывает много споров и не является окончательно решенным.

При разграничении пословиц и поговорок, по мнению Ю.Г.Круглова, необходимо учитывать, во-первых, их общие обязательные признаки, отличающие пословицы и поговорки от других произведений народного творчества, во-вторых, признаки общие, но не обязательные, сближающие и разделяющие их одновременно, и, в-третьих, признаки, дифференцирующие их.

К общим обязательным признакам пословиц и поговорок Ю.Г.Круглов отнесит:

- а) краткость (лаконичность),
- б) устойчивость (способность к воспроизведению),
- в) связь с речью (пословицы и поговорки в естественном бытовании существуют только в речи),
- г) принадлежность к искусству слова,
- д) широкая употребляемость.

Это настолько очевидные признаки, что останавливаться на них подробно нет необходимости [Круглов 1990: 102].

В истории изучения пословиц и поговорок были попытки выявить какой-

либо один, но различающий их признак. Считали, что пословицы, в отличие от поговорок, имеют всегда переносный смысл, они многозначны. Однако среди пословиц есть такие, которые мы употребляем всегда в их прямом смысле, например: "Кончил дело — гуляй смело" и так далее. С другой стороны, поговорки могут быть многозначными, иметь переносный смысл. Мы говорим: "Он воду в ступе толчет", но смысл этой фразы очень далек от прямого значения составляющих ее слов.

Одни ученые под пословицей понимают "законченное предложение, завершенное суждение, обладающее переносным смыслом", а под поговоркой - "элемент суждения, часто иносказательный, образное определение чего-либо" [Мартынова 1986: 9]. Иными словами, они становятся на позицию фольклористов, отождествляя, по существу, поговорку с фразеологизмом. Другие исследователи [Молотков: 1986] утверждают, что и пословица, и поговорка являются кратким изречением, нередко назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа, и представляют собой в грамматическом отношении законченное предложение. Отличие пословицы от поговорки А.И.Молотков видит лишь в том, что пословица двупланова, т.е. имеет первичный и вторичный денотат, а поговорка однопланова, передает только прямой смысл содержания высказывания.

Существует и третий подход к решению этой проблемы. Его сторонники [Ройзензон 1965] считают, что основное отличие пословиц и поговорок - в их значениях и функциях. Пословица по своему значению является суждением по ряду сходных ситуаций, а поговорка выражает общее отношение человека к ряду сходных ситуаций. Отсюда закономерным является вывод о том, что основная функция пословицы - воздействие на собеседника, а основная функция поговорки - выражение общего настроения человека в связи с какой-либо ситуацией. Например, пословица У СОСЕДА УМА НЕ ЗАЙМЕШЬ [Круглов 1990: 153] используется как поучение в ситуации, когда собеседник пытается достичь чего-либо не своими, а чужими силами. Поговорка УМНЫХ-ТО ПО УМНЫМ

РАЗОСЛАЛИ, А МЕНЯ К ВАШЕЙ МИЛОСТИ [Круглов 1990: 154] выражает негативное отношение говорящего к собеседнику.

(В настоящей работе понятия пословица и поговорка рассматриваются в русле концепции, предложенной Л.И.Ройзензон [Ройзензон 1965]).

Употребляясь в речи, пословицы и поговорки строятся по ее законам, не выходя за пределы предложения. Пословица, поскольку в ней высказывалась мысль, суждение, всегда является предложением, поговорка же в большинстве случаев — часть предложения. В пословице всегда есть подлежащее и сказуемое, а поговорка выступает чаще всего одним из членов предложения — подлежащим, сказуемым, определением, обстоятельством. Например, обстоятельством места: "Отправился к черту на куличики" [Круглов 1990: 106]. Необходимость четко, ясно высказать суждение, приговор, сделать так, чтобы они были и назидательными и основывались на широком опыте, объясняет выбор для пословиц определенных типов предложений. Это часто обобщенно-личные предложения с активным использованием глаголов во 2-м лице единственного числа (НЕ УЧИ УЧЕНОГО [Круглов 1990: 159]); мы видим в пословицах нередко глаголы в инфинитивной форме (С УМОМ СУМУ НОСИТЬ, А БЕЗ УМА И СУМУ ПОТЕРЯТЬ [Даль 1984: т.1, с.338], БЕЗ УМА СУМУ ТАСКАТЬ, А С УМОМ ДЕНЬГИ СЧИТАТЬ [Даль 1984: т.1, с.338]). Для краткости часто избегают союзов, а потому по форме пословицы чаще всего бывают или простым предложением, или бессоюзным сложным.

Итак, пословицы — это поэтические, широко употребляющиеся в речи, устойчивые, краткие, часто образные, многозначные, имеющие переносное значение изречения, оформленные синтаксически как предложения, нередко организованные ритмически, обобщающие социально-исторический опыт народа и носящие поучительный, дидактический характер.

Поговорки же — это поэтические, широко употребляющиеся в речи, устойчивые, краткие, часто образные, иногда многозначные, имеющие переносное значение выражения, как правило, оформляющиеся в речи как часть предложения,

иногда бывающие ритмически организованными, не обладающие свойствами поучать и обобщать социально-исторический опыт народа [Круглов 1990: 103-104].

Таким образом, в данной работе фразеологизмы понимаются как фраземы, сопоставимые по семантике со словом, словосочетанием и предложением, а пословицы и поговорки - как фраземы, сопоставимые по семантике с текстом.

При отборе фразем для анализа, в настоящей работе учитывались следующие критерии:

- а) устойчивость и воспроизводимость сочетания;
- б) наличие образности.

Вопрос о функциях пословиц и типах ситуаций, с которыми они соотносятся, требует специального рассмотрения. В связи с проблемами, решаемыми в настоящей работе, отметим, во-первых, множественность как одну из характерных особенностей функций пословиц, во-вторых, возможность варьирования функций. Например, пословица К КОЖЕ УМА НЕ ПРИШЬЕШЬ [Даль 1984: т.1, с.346] может употребляться и с целью предостережения, и с целью порицания того, кто не занимается своим интеллектуальным развитием, и с целью совета поучиться чему-либо.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить специфичные черты значения пословицы по сравнению с собственно фразеологизмами:

1. Значение пословиц отличается особенностью значения. Первичное значение пословицы - ситуация, которая соответствует буквальному значению. Вторичное значение - обобщение типичных признаков разных ситуаций, их оценка и вывод на ее основе.

2. Основная функция пословицы - воздействие, поучение, однако пословица обладает широкими возможностями варьирования функций в зависимости от коммуникативных установок.

СПЕЦИФИКА ОТОБРАЖЕНИЯ ФРАГМЕНТА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА" ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ

**Специфика логической и семасиологической структуры фразео-
семантической группы "Интеллектуальные качества человека"**

Прежде всего, следует определиться со значением термина "фразео-
семантическая группа". Здесь под этим термином (далее - сокращенно ФСГ)
понимается объединение фразем, обладающих хотя бы одной общей лексической

семой (сема - это термин, обозначающий минимальную единицу языкового плана содержания, элементарное лексическое или грамматическое значение). Связи между членами ФСГ характеризуются довольно высокой упорядоченностью, образуя логическую и семасиологическую структуру ФСГ [Фомина, с.132-134].

Исследование фразеологических словарей показало, что ФЕ с семой "интеллектуальное качество" представлена 71 ФЕ.

В самом общем виде ФСГ с семой "интеллектуальные качества" мы Разделили на два вида: "высокий уровень интеллекта" и "низкий уровень интеллекта". Например:

1. "Высокий уровень интеллекта": УМНАЯ ГОЛОВА, СВЕТЛАЯ ГОЛОВА, УМА ПАЛАТА, БЕЗДНА ПРЕМУДРОСТИ, КЛАДЕЗЬ ПРЕМУДРОСТИ, ГОЛОВА НА ПЛЕЧАХ, ИМЕТЬ ГОЛОВУ НА ПЛЕЧАХ, С ГОЛОВОЙ, С ЦАРЕМ В ГОЛОВЕ, УМЕН НЕ ПО ЛЕТАМ, СЕМИ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ, С МОЗГОМ (МОЗГАМИ).

2. "Низкий уровень интеллекта": ПОРОХА НЕ ВЫДУМАЕТ, СОЛОМА В ГОЛОВЕ, ГОЛОВА СОЛОМОЙ НАБИТА, БЕЗ ГОЛОВЫ, БЕЗ ЦАРЯ В ГОЛОВЕ, глуп КАК ПРОБКА, глуп КАК СИВЫЙ МЕРИН, МЯКИННАЯ ГОЛОВА (БАШКА), ДУРЬЯ ГОЛОВА (БАШКА), НАБИТЫЙ (КРУГЛЫЙ) ДУРАК, ПЕНЬ БЕРЕЗОВЫЙ, ОЛУХ ЦАРЯ НЕБЕСНОГО, ДУБИНА СТОЕРОСОВАЯ, ДУРАК (БОЛВАН) СТОЕРОСОВЫЙ, ПУСТАЯ ГОЛОВА (БАШКА), ГОЛОВА ЕЛОВАЯ, ВИНТИКОВ (КЛЕПОК) НЕ ХВАТАЕТ, БОГОМ УБИТЫЙ.

Более подробная логическая структура ФСГ с семой "интеллектуальные качества человека", исходя из найденных нами ФЕ с указанной семой (рис. 1), выглядим следующим образом:

1. Особенности восприятия, переработки и хранения информации:

1.1. Быстрота мыслительных процессов:

1.1.1. Высокая степень мыслительных процессов;

1.1.2. Низкая степень мыслительных процессов.

1.2. Глубина мыслительных процессов:

1.2.1. Высокая степень глубины мыслительных процессов;

1.2.2. Низкая степень глубины мыслительных процессов.

1.3. Широта мыслительных процессов:

1.3.1. Низкая степень широты мыслительных процессов.

1.4. Особенности запоминания информации:

1.4.1. Низкий уровень запоминания.

2. Результаты интеллектуальной деятельности:

2.1. Знания, полученные теоретическими способами:

2.1.1. Высокий уровень знаний, полученных теоретическими способами;

2.1.2. Низкий уровень знаний, полученных теоретическими способами.

2.2. Знания, полученные как результат опыта:

2.2.1. Высокий уровень знаний, полученных как результат опыта.

3. Ресурсы интеллекта:

3.1. Высокий уровень способностей;

3.2. Низкий уровень способностей.

Приведем теперь конкретные примеры для каждой из микроподгрупп ФСГ "Интеллектуальные качества человека".

Подгруппа 1. "Особенности восприятия, переработки и хранения информации".

Микрогруппа 1.1. "Быстрота мыслительных процессов".

Микроподгруппа 1.1.1. "Высокая степень быстроты мыслительных процессов": ГОЛОВА (КОТЕЛОК) ВАРИТ, ХВАТАТЬ (ЛОВИТЬ) НА ЛЕТУ.

Микроподгруппа 1.1.2. "Низкая степень быстроты мыслительных процессов": МОЗГИ НЕ ВАРЯТ, ГОЛОВА САДОВАЯ.

Микрогруппа 1.2. "Глубина мыслительных процессов".

Микроподгруппа 1.2.1. "Высокая степень глубины мыслительных

процессов": ВИДЕТЬ НАСКВОЗЬ, ВИДЕТЬ НА ДВА (ТРИ) АРШИНА ПОД ЗЕМЛЕЙ, ЧИТАТЬ МЕЖДУ СТРОК, ЧИТАТЬ В ДУШЕ (СЕРДЦЕ).

Микроподгруппа 1.2.2. "Низкая степень глубины мыслительных процессов": ЗАДНИМ УМОМ КРЕПОК.

Микрогруппа 1.3. "Широта мыслительных процессов".

Микроподгруппа 1.3.1. "Низкая степень широты мыслительных процессов": НЕ ВИДЕТЬ ДАЛЬШЕ СВОЕГО <СОБСТВЕННОГО> НОСА, КОРОТКИЙ НА УМ, ДУБОВАЯ ГОЛОВА (БАШКА).

Микрогруппа 1.4. "Особенности запоминания информации".

Микроподгруппа 1.4.1. "Низкий уровень запоминания": КОРОТКАЯ ПАМЯТЬ, КУРИНАЯ ПАМЯТЬ, ДЫРЯВАЯ ПАМЯТЬ, РЕШЕТО (СИТО) В ГОЛОВЕ, ДЫРЯВАЯ ГОЛОВА.

Подгруппа 2. "Результаты интеллектуальной деятельности".

Микрогруппа 2.1. "Знания, полученные теоретическими способами".

Микроподгруппа 2.1.1. "Высокий уровень знаний, полученных теоретическими способами": ХОДЯЧАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, ХОДЯЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Микроподгруппа 2.1.2. "Низкий уровень знаний, полученных теоретическими способами": НИ АЗА <В ГЛАЗА>, НИ В ЗУБ НОГОЙ, НИ УХА НИ РЫЛА, НИ БЕЛЬМЕСА, НИ БУМ-БУМ, НИ БЕ НИ МЕ <НИ КУКАРЕКУ>.

Микрогруппа 2.2. "Знания, полученные как результат опыта".

Микроподгруппа 2.2.1. "Высокий уровень знаний, полученных как результат опыта": СТРЕЛЯНЫЙ (СТАРЫЙ) ВОРОБЕЙ, ОБСТРЕЛЯННАЯ (СТРЕЛЯНАЯ) ПТИЦА, СТАРЫЙ (ТРАВЛЕННЫЙ) ВОЛК, ЗНАТЬ (ПОНИМАТЬ) ТОЛК.

Подгруппа 3. "Ресурсы интеллекта".

Микроподгруппа 3.0.1. "Высокий уровень способностей": БОГ НЕ ОБИДЕЛ, ХВАТАТЬ ЗВЕЗДЫ С НЕБА.

Микроподгруппа 3.0.2. "Низкий уровень способностей": ЗВЕЗД С НЕБА НЕ ХВАТАЕТ.

Теперь перейдем к анализу данной логической и семасиологической структуры ФСГ "Интеллектуальные качества человека".

В лингвистике не раз отмечалось, что особенностью фразеологического значения является большая интенсивность признаков, отражаемых семантикой фразеологизма, и анализ исследуемой группы ФЕ подтверждает это положение. Однако, в отношении многих рассматриваемых фразем с комплексом положительных интеллектуальных качеств точнее говорить не столько о большей интенсивности признака, сколько об отражении всех степеней интенсивности этого признака, т.е. некоторые фраземы имеют достаточно широкое значение. Например, ФЕ СЕМИ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ - это и способный и умный, и очень способный и умный, и чрезвычайно способный и умный. В связи с этим ФЕ с семой "положительное интеллектуальное качество" не могут быть точно зафиксированы в ряду степеней проявления признака, они как бы передвигаются по нему, выражая то большую, то меньшую степень проявления признака в зависимости от того, какой смысл вкладывает в высказывание говорящий. Что касается ФЕ с семой "низкое интеллектуальное качество", то они часто обозначают наивысшую степень проявления признака: НАБИТЫЙ (КРУГЛЫЙ) ДУРАК, ПЕНЬ БЕРЕЗОВЫЙ - очень глупый, тупой человек; глуп КАК ПРОБКА, глуп КАК СИВЫЙ МЕРИН - очень, до крайности глуп. Исключение составляют случаи, когда фразама называет признак, не обозначенный словом. Например, для наименования средних интеллектуальных способностей нет специального слова - в речи используется описательный оборот: НЕ ОЧЕНЬ УМНЫЙ, НЕ ОЧЕНЬ СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ. В системе фразем единицы, называющие среднюю степень качества, представлены следующими примерами: ЗВЕЗД С НЕБА НЕ ХВАТАЕТ (не глуп, но особыми способностями не отличается), ПОРОХУ НЕ ВЫДУМАЕТ (не очень сообразителен, не очень умен).

Таким образом, фразеологическая система менее полно отражает фрагмент действительности "Интеллектуальные качества человека" по сравнению с лексической системой.

Особенности фразеологических единиц, обозначающих интеллектуальные качества человека

В данном параграфе мы рассмотрим особенности проявления признака "Интеллектуальные качества человека" у выбранных нами ФЕ. Следует отметить, что у одних ФЕ этот признак выражен сильно, у других умеренно, у третьих слабо. Мы проследим различные степени выраженности этого признака и их связь с положительной или отрицательной оценкой самого ФЕ.

Исследование ФЕ, обозначающих интеллектуальные качества человека, показало, что значения исследуемых фразеологизмов обладают большой степенью абстрактности. Однако, следует заметить, что степень конкретности/абстрактности значения обуславливается широким спектром значений.

Все ФЕ рассматриваемой ФСГ обладают широким спектром значений, например, СВЕТЛАЯ ГОЛОВА, ПЕНЬ БЕРЕЗОВЫЙ, С ГОЛОВОЙ, УМЁН НЕ ПО ЛЕТАМ, ГОЛОВА САДОВАЯ. Широта спектра значений фразеологизмов может быть обусловлена одним из двух факторов: или семантика ФЕ отражает комплекс признаков, или в значении ФЕ отражен один признак, но он не конкретизируется в достаточной степени, чтобы спектр значений был узким. Поясним вышеизложенное на примерах.

Если для семантики слов с узким спектром значений характерна конкретизация отражаемого признака (например, значение слова ЛОГИЧНЫЙ конкретизирует признак "рассуждающий последовательно"), то для семантики фразеологизмов свойственно отражение комплекса признаков, которые могут отображаться в словарном толковании, а могут и не отображаться. Например, словарное определение ФЕ ИМЕТЬ ГОЛОВУ НА ПЛЕЧАХ раскрывает комплекс качеств, которые описывают данный фразеологизм: "Быть умным, рассудительным, сообразительным." ФЕ УМЁН НЕ ПО ЛЕТАМ характеризует

толкового, сообразительного, способного человека, ФЕ СОЛОМА В ГОЛОВЕ используется для характеристики глупого, бестолкового, несообразительного человека. Словарное же толкование ФЕ УМА ПАЛАТА очень лаконично: "Кто-либо очень умён." Однако, нам не представляются абсурдными следующие выражения: "Он очень сообразительный, ведь у него ума палата", "Очень способный малый, недаром говорят, что у него ума палата" или "Он всё знает - у него ума палата". Всё вышеизложенное объясняет тот факт, что отнесение того или иного фразеологизма к определенной подгруппе носит очень условный характер. Большинство ФЕ находятся в зонах пересечения подгрупп, и в речи могут использоваться для обозначения различных интеллектуальных качеств, и только в конкретной ситуации употребления можно точно определить, какой именно признак в значении фразеологического оборота усилился, к какой подгруппе интеллектуальных качеств его можно отнести.

Кроме узости/широты, спектр значений ФЕ различается по стереотипности/нестереотипности (отражение ярко-выраженного или слабо-выраженного признака).

Наивысшая степень стереотипности значений характерна для ФЕ, в семантике которых отражен чёткий признак - "незнающий", или "непроницательный", или "беспамятный", градация признака представлена крайней степенью интенсивности проявления - "абсолютно", "ничего", "очень", и значению фразеологизма свойственна отрицательная оценка. Это ФО, относящиеся к микрогруппам "Знания, полученные теоретическими способами", "Глубина мыслительных процессов", "Память" и обладающие отрицательной рациональной оценкой: НИ В ЗУБ НОГОЙ, НИ УХА НИ РЫЛА, ЗАДНИМ УМОМ КРЕПОК, ДЫРЯВАЯ ГОЛОВА, РЕШЕТО (СИТО) В ГОЛОВЕ и др.

Высокую степень стереотипности имеют ФЕ микрогрупп "Знания, полученные теоретическими способами" и "Глубина мыслительных процессов" с положительной рациональной оценкой: ХОДЯЧАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, ХОДЯЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ВИДЕТЬ НАСКВОЗЬ, ЧИТАТЬ В ДУШЕ (СЕРДЦЕ). В

семантике данных фразеологизмов отражен чёткий признак "обладающий большими знаниями" или "обладающий большой проницательностью", их значения обладают положительным оценочным стереотипом. Однако, в отличие от ФО с отрицательной рациональной оценкой, для описываемых фразем характерна некоторая степень интенсивности проявления признака. Это обусловлено особенностями распределения признака у ФЕ с положительной оценкой: от минимальных значений - "знающий, проницательный", через проявление средней степени - "много знающий", "очень проницательный" до отражений наивысшей степени - "очень много знающий", "чрезвычайно проницательный". Такая "плавающая градация" и является причиной некоторой степени стирания стереотипа.

Средняя степень стереотипности значений характерна для большинства ФЕ с отрицательной рациональной оценкой. В значениях таких фразеологизмов отражен комплекс признаков, для них свойственна крайняя степень интенсивности проявления признака и отрицательный оценочный стереотип. Например, ФО НАБИТЫЙ ДУРАК используется для описания глупого, несообразительного, незнающего человека, степень проявления этих признаков наивысшая: крайне глупый, очень несообразительный, абсолютно ничего не знающий. Для описываемого ФЕ характерен отрицательный оценочный стереотип, обусловленный самой отрицательной оценкой в значении компонента "дурак". ФО с рассматриваемым типом значений принадлежат практически всем подгруппам (кроме подгрупп "Ресурсы интеллекта" и микрогруппы "Глубина мыслительных процессов"): ядро ФСГ "Интеллектуальные качества человека" - ПЕНЬ БЕРЁЗОВЫЙ, ОЛУХ ЦАРЯ НЕБЕСНОГО, глупый КАК ПРОБКА, ПУСТАЯ ГОЛОВА и др.; микрогруппа "Быстрота мыслительных процессов" - МОЗГИ НЕ ВАРЯТ, КАША В ГОЛОВЕ, ДУБОВАЯ ГОЛОВА и др.; микрогруппа "Знания, полученные теоретическими способами" - НИ БУМ-БУМ, НИ БЕЛЬМЕСА, НИ БЕ НИ МЕ <НИ КУКАРЕКУ>.

Анализ семантики ФЕ ФСГ "Интеллектуальные качества" позволил выявить

подтип средней степени стереотипности значений. Так, в семантике ФО ЧИТАТЬ МЕЖДУ СТРОК отражен чёткий признак "проницательность", некоторая степень интенсивности проявления признака - всё это является основанием для квалификации степени стереотипности значения как высокой. Однако в значении анализируемого фразеологизма отсутствует оценочный стереотип. Это объясняется тем, что в результате переосмысления оборота "читать между строк" могут возникнуть ассоциации, противоположные по рациональной оценке:

"читать что-либо и ничего не видеть" - отрицательная оценка и "видеть скрытое от обывателя" - положительная оценка. Принимая во внимание вышеизложенный фактор, следует признать, что степень стереотипности данного ФЕ не может быть интерпретирована как высокая. Поэтому языковые единицы, в семантике которых отражен чёткий признак, но градация этого признака представлена как нечёткая и отсутствует оценочный стереотип, мы будем относить к группе языковых единиц со средней степенью стереотипности значения.

Низкой степенью стереотипности значения обладают большинство ФЕ с положительным оценочным стереотипом, в значениях которых отражен комплекс признаков: подгруппа "Ум" - СВЕТЛАЯ ГОЛОВА, УМНАЯ ГОЛОВА, УМА ПАЛАТА, С ЦАРЕМ В ГОЛОВЕ и др., подгруппа "Сообразительность" - ГОЛОВА (КОТЕЛОК) ВАРИТ, ХВАТАТЬ (ЛОВИТЬ) НА ЛЕТУ; подгруппа "Способности" - БОГ НЕ ОБИДЕЛ, ХВАТАТЬ ЗВЁЗДЫ С НЕБА; подгруппа "Проницательность" - ВИДЕТЬ НА ТРИ (ДВА) АРШИНА В ЗЕМЛЮ и др.

Низкая степень стереотипности значений характерна и для ФЕ, в семантике которых отражен комплекс признаков с отрицательным оценочным стереотипом и некоторой степенью интенсивности проявления этих признаков. Следует отметить, что в двух случаях (ПОРОХА НЕ ВЫДУМАЕТ, ЗВЁЗД С НЕБА НЕ ХВАТАЕТ) указанные ФЕ обозначают посредственные интеллектуальные качества. В двух других примерах (БЕЗ ГОЛОВЫ, ВИНТИКОВ (КЛЁПОК) НЕ ХВАТАЕТ) приведённые ФЕ обозначают интеллектуальные качества ниже среднего, но и не абсолютно низкие - "глуповатый", "в некоторой степени

неумный".

Среди исследуемых ФЕ представлен и второй подтип низкой степени стереотипности значения, когда в семантике ФО отсутствует оценочный стереотип: ГОЛОВА ЕЛОВАЯ, ГОЛОВА САДОВАЯ. Отсутствие оценочного стереотипа объясняется особенностями данных ФЕ: компонент ГОЛОВА относится к семе "интеллект", а компоненты ЕЛОВАЯ, САДОВАЯ придают ФЕ отрицательную оценку, которая не является мотивированной.

Анализ ФЕ с низкой степенью стереотипности значений позволил выявить подтип отсутствия оценочного стереотипа. В семантике таких ФЕ отражен комплекс признаков "знающий", "опытный", "бывалый", "сообразительный", при этом отсутствует оценочный стереотип: СТРЕЛЯНЫЙ (СТАРЫЙ) ВОРОБЕЙ, ОБСТРЕЛЯННАЯ (СТРЕЛЯНАЯ) ПТИЦА, ТЁРТЫЙ КАЛАЧ, СТАРЫЙ (ТРАВЛЕННЫЙ) ВОЛК. Отсутствие оценочного стереотипа объясняется тем, что значения компонентов ФЕ могут быть истолкованы и как положительные (СТАРЫЙ - "Много знающий", ОБСТРЕЛЯННЫЙ - "побывавший во многих передрягах, имеющий большой опыт"), и как отрицательные (СТАРЫЙ - "всё забывший, утративший былые качества", ОБСТРЕЛЯННЫЙ - "много натерпевшийся, измученный, истощённый").

Фразеологизмов с нестереотипными значениями среди анализируемых не выявлено. У ФЕ наблюдается часто крайняя степень проявления интенсивности отрицательного признака (КРУГЛЫЙ ДУРАК, МЕДНЫЙ ЛОБ, и др.).

Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что в системе ФЕ основными являются характеризующие единицы. Это объясняется по крайней мере двумя особенностями значения ФЕ: обязательным наличием сем эмоциональной оценки и сем образности. Рассмотрим этот вопрос детальнее.

В значениях ФЕ анализируемых групп можно выделить сему рациональной оценки. Для значений всех ФЕ сема эмоциональной оценки является обязательной составляющей. Таким образом, фразеологизмы избранной группы не только называют то или иное интеллектуальное качество и дают им рациональную

оценку, но и отражают информацию об отношении говорящего к этому качеству посредством эмоциональной оценки. Так, например, ФЕ БОЛВАН СТОЕРОСОВЫЙ не только называет очень глупого человека, но и несет информацию об отрицательном, презрительном отношении говорящего к объекту характеристики.

Другой особенностью фразем является наличие сем образности, которые являются обязательными и наиболее яркими. Как уже отмечалось ранее исследователями [Арутюнова, номинация, с.193], именно особенности ФЕ (семантическое распространение компонентов фразеологизмов или всего словосочетания в целом) обуславливают специфику образности ФЕ: большая выразительность образа.

Анализ ФЕ избранной ФСТ, с одной стороны, подтвердил выявленные Н.Д.Арутюновой [Арутюнова, 193-194] факторы, обуславливающие большую выразительность образов, лежащих в основе значений фразем (детализация образа, гиперболизация образа, отсутствие в системе языка одного из компонентов ФЕ, отсутствие логики у компонентов), с другой стороны, позволил выявить еще один фактор - переосмысление выражения, содержащего избыточную информацию об обычном положении вещей. Поясним вышеизложенное на примерах.

Яркая выразительности образа в основном обусловлена отсутствием логики у компонентов фразем (25 ФЕ), их несовместимостью и абсурдностью с точки зрения здравого смысла, отсутствием первичного значения и соответствующего ему значения: ГЛУПЫЙ КАК ПРОБКА, МЯКИННАЯ ГОЛОВА, СОЛОМА В ГОЛОВЕ, НИ В ЗУБ НОГОЙ, МЕДНЫЙ ЛОБ. Отсутствие логики у компонентов ФЕ свойственно для оборотов с отрицательной рациональной оценкой, и именно этот алогизм обуславливает крайнюю степень интенсивности проявления признака: ДУБОВАЯ ГОЛОВА (БАШКА) - не просто о глупом, ограниченном человеке, а об абсолютно глупом и крайне ограниченном.

Меньше влияют на создание специфической образности ФО следующие

факторы:

1. Необычность сопоставления первичного и вторичного значений, отсутствие ярко-выраженной связи между ними (13 ФЕ): ЧИТАТЬ МЕЖДУ СТРОК (угадывать скрытые чьи-либо мысли, намерения), ЛОВИТЬ НА ЛЕТУ (быть умным, рассудительным, сообразительным), ТЁРТЫЙ КАЛАЧ (опытный, бывалый человек). Такая необычность сопоставления наиболее свойственна ФО с положительной рациональной оценкой.

2. Переосмысление выражения, содержащего избыточную информацию об обычном положении вещей (11 ФЕ): ГОЛОВА НА ПЛЕЧАХ, УМНАЯ ГОЛОВА, С МОЗГОМ (С МОЗГАМИ), ЗВЕЗД С НЕБА НЕ ХВАТАЕТ. Этот фактор характерен для ФЕ и с положительной оценкой, и с отрицательной. Следует отметить, что у ФЕ с отрицательной рациональной оценкой, описанное переосмысление обуславливает наличие средней степени интенсивности проявления признака, в результате чего ФЕ ЗВЁЗД С НЕБА НЕ ХВАТАЕТ, ПОРОХА НЕ ВЫДУМАЕТ обозначают посредственные интеллектуальные качества.

3. Гиперболизация образа первичного значения (9 ФЕ), свойственная исключительно ФЕ с положительной оценкой: УМА ПАЛАТА, КЛАДЕЗЬ ПРЕМУДРОСТИ, СЕМИ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ, ВИДЕТЬ НА 3 (2) АРШИНА В ЗЕМЛЮ.

4. Детализация образа (5 ФЕ) характерна для фразеологизмов с отрицательной оценкой. При этом один из компонентов является центром ФЕ, а второй - избыточным дополнением к нему, усиливая выразительность образа. Рассмотрим, например, ФЕ ПЕНЬ БЕРЁЗОВЫЙ (глупый, тупой человек; тупица) и ДУБИНА СТОЕРОСОВАЯ (глупый, тупой человек; тупица, глупец). В аналогичных значениях слова ПЕНЬ и ДУБИНА функционируют и вне ФО. В составе ФО слова БЕРЁЗОВЫЙ и СТОЕРОСОВАЯ семантически избыточны, но именно они детализируют образы, усиливая их выразительность.

5. Отсутствие в языковой системе одного из компонентов как

самостоятельного слова (3 ФЕ): НИ БЕЛЬМЕСА, НИ БУМ-БУМ, НИ БЕ НИ МЕ <НИ КУКАРЕКУ>.

Таким образом, особенности значения ФЕ заключаются не только обязательным наличием образности, но и их большой степенью выразительности.

Подведем итоги.

Все компоненты исследуемой ФСГ имеют высокую степень абстрактности их значений.

Все ФЕ рассматриваемой ФСГ обладают широким спектром значений, что может быть обусловлено одним из двух факторов: отражение семантикой ФЕ комплекса признаков или отражение одного признака, который не конкретизируется в достаточной для узкого спектра значений степени.

Для семантики большинства ФЕ ФСГ "Интеллектуальные качества человека" характерно отражение комплекса умственных качеств, что является причиной использования многих фразеологизмов для обозначения различных умственных способностей.

Фразеологизмов с нестереотипными значениями среди анализируемых не выявлено, поскольку для значений этих ФЕ не характерно отражение размытого признака.

Для большинства ФО с отрицательной рациональной оценкой характерна средняя степень стереотипности, а для большинства ФЕ с положительной рациональной оценкой - низкая степень.

Структура значений ФЕ избранной группы отличается обязательным наличием эмоциональной оценки и сем образности. Следует отметить большую степень выразительности образов, лежащих в основе значений фразем, что обуславливается детализацией образа, гиперболизацией образа, отсутствием в системе языка одного из компонентов ФЕ, алогизмом компонентов, необычностью сопоставления первичного и вторичного значений и переосмыслением выражения, содержащего избыточную информацию об обычном положении вещей.

Особенности образования фразеологических единиц с семой "интеллектуальное качество человека".

Анализируя проблему образования значений ФЕ, В.П.Жуков [Жуков, русская, с.37] приходит к выводу о том, что значение фразеологизма формируется на базе переосмысления всего словосочетания в целом. На такой же позиции стоит и Н.Ф.Алефиренко [Алефиренко, с.59]. Такое утверждение верно для фразеологизмов с абсолютно целостным значением, в которых невозможно разделить компоненты друг от друга (ХВАТАТЬ ЗВЕЗДЫ С НЕБА - "отличаться умом, быть очень умным", БОГ НЕ ОБИДЕЛ - "кто-либо с избытком наделен способностями, талантом"). Однако, анализ ФЕ, обладающих частично целостным значением, показал, что можно легко установить ассоциативную связь между значениями ФЕ и компонентами: каждая из сем, представленных в определении значения ФЕ, обозначается определенным компонентом. Например, при рассмотрении ФЕ ДУБОВАЯ ГОЛОВА, СВЕТЛАЯ ГОЛОВА, СТАРЫЙ (ТРАВЛЕННЫЙ) ВОЛК, можно легко установить ассоциативную связь между семами значения ФЕ и отдельными компонентами: ДУБОВАЯ - ГЛУПЫЙ, ГОЛОВА - ЧЕЛОВЕК; СВЕТЛАЯ - УМНЫЙ, ГОЛОВА - ЧЕЛОВЕК; СТАРЫЙ, ТРАВЛЕННЫЙ - ОПЫТНЫЙ, ВОЛК - ЧЕЛОВЕК. Таким образом, отдельные компоненты ФЕ имеют каждый свое толкование, что в совокупности составляет единое значение ФЕ.

Изучая вопрос об особенностях семантического изменения компонентов ФЕ и их роли в формировании значения оборота, А.М.Бабкин [Бабкин, русская, с.95-96] выделяет 3 группы ФЕ по количеству компонентов, которые подвергаются семантическому изменению:

1. ФЕ, в составе которых семантическому изменению подверглись не все компоненты (чаще всего один).
2. ФЕ, в составе которых семантическому изменению подверглись все компоненты.

3. ФЕ, в составе которых компоненты не претерпели существенного изменения, а значение фразеологизма сформировалось на базе переосмысления словосочетания в целом.

Рассмотрим особенности процесса семантического изменения на материале избранной группы ФЕ.

Среди ФО, в составе которых семантическому изменению подвергся один компонент, можно выделить две группы:

1. ФЕ, структура которых соответствует сочетания предлога с подлежащим. Например, в фразеологизмах С ГОЛОВОЙ, С МОЗГОМ (С МОЗГАМИ), БЕЗ ГОЛОВЫ семантическому изменению подвергается знаменательная часть речи. Возможность повторения предлога при толковании значения ФО свидетельствует о том, что предлог сохраняет свое обычное значение, свойственное ему в системе языка: С ГОЛОВОЙ - С ХОРОШИМИ УМСТВЕННЫМИ КАЧЕСТВАМИ, т.е. ОЧЕНЬ УМНЫЙ, ТОЛКОВЫЙ, СПОСОБНЫЙ; С МОЗГОМ (МОЗГАМИ) - С УМОМ, т.е. УМНЫЙ.

2. ФЕ, структура которых соответствует сочетанию двух знаменательных слов. В таких случаях один из компонентов претерпевает семантическое изменение, а другой реализует своё обычное языковое значение. Например, слово ТЁРТЫЙ имеет переносное значение "опытный, бывалый", которое представлено в ФО ТЁРТЫЙ КАЛАЧ; слово УМНЫЙ имеет значение "обладающий высокими интеллектуальными качествами" и такое же значение показывает в ФЕ УМНАЯ ГОЛОВА, слово СТРЕЛЯНЫЙ реализует своё переносное значение "опытный" в ФЕ СТРЕЛЯНЫЙ ВОРОБЕЙ. Вторичные свои языковые значения реализуют слова ДУБИНА, ПЕНЬ, ГОЛОВА в составе оборотов ДУБИНА СТОЕРОСОВАЯ, ПЕНЬ БЕРЁЗОВЫЙ, ГОЛОВА ЕЛОВАЯ.

В составе ФЕ, значения которых сформировались на базе семантического изменения одного компонента, второй компонент может быть семантически избыточным. Так, в составе ФО ПЕНЬ БЕРЁЗОВЫЙ, ДУБИНА СТОЕРОСОВАЯ семантически избыточными являются слова БЕРЁЗОВЫЙ, СТОЕРОСОВАЯ.

Слово БЕРЕЗОВЫЙ имеет отношение к "неинтеллектуальной сфере", тем самым усиливая такой же признак, выражаемый словом ПЕНЬ. Слово СТОЕРОСОВАЯ усиливает образность ФЕ, при этом происходит детализация первичного смысла.

Рассмотрим ФЕ, значения которых сформировались на базе переосмысления всего словосочетания. Показателем семантического изменения всего словосочетания в целом могут служить следующие особенности:

1. В языке функционирует свободное словосочетание с аналогичным ФО словарным составом и их значения ассоциативно связаны. Например, значение свободного словосочетания НЕ ВИДЕТЬ ДАЛЬШЕ <СОБСТВЕННОГО> НОСА ассоциативно связано с ФЕ НЕ ВИДЕТЬ ДАЛЬШЕ <СОБСТВЕННОГО> НОСА (быть ограниченным, не замечать общего за частным). Приведенный пример представляет собой метафорический тип переноса. На основе такого переноса сформировано значение некоторых ФЕ избранной группы: ХВАТАТЬ (ЛОВИТЬ) НА ЛЕТУ, ПОРОХА НЕ ВЫДУМАЕТ, ВИНТИКОВ (КЛЕПОК) НЕ ХВАТАЕТ.

2. ФЕ, построенные на базе сравнения: ГЛУПЫЙ КАК ПРОБКА, ГЛУПЫЙ КАК СИВЫЙ МЕРИН. Свободные сочетания с таким же словарным составом в языке не функционируют: чем неожиданнее сравнение, тем больше образность и экспрессивность ФЕ.

3. Особый тип изменения семантики всего словосочетания в целом представляют ФЕ, компоненты которых приобретают значения. Такое слово-компонент ФЕ представляет собой либо звукоподражательное слово, либо архаизм, либо слово, не функционирующее вне оборота. Например, в составе ФЕ НИ БУМ-БУМ (совершенно ничего не знать, не понимать) компонент БУМ-БУМ приобретает значение "ничего" (не знать, не понимать). Вне ФЕ лексема БУМ является звукоподражательным словом, сопровождающим процесс падения и последующего удара. К данной группе относятся ФЕ: НИ БЕЛЬМЕСА, НИ БЕ НИ МЕ <НИ КУКАРЕКУ>, НИ АЗА <В ГЛАЗА>.

Особенности семантического изменения словосочетаний в целом или компонентов в составе ФЕ обуславливают большую или меньшую степень

идиоматичности значений ФО. Учитывая, что в науке нет единого понимания терминов "идиоматичность", а в концепциях некоторых ученых понятие "идиоматичность" почти отождествляется с понятием "целостность", рассмотрим сначала термин "идиоматичность".

Обычно под идиоматичностью понимают степень выводимости значения ФО из значений его компонентов. Н.М.Шанский, рассуждая о целостности значения ФЕ и определяя содержание понятия семантической слитности как "соотношения, существующего между общим значением фразеологизма и "частной" семантикой образующих его частей" [Шанский, фразеология, с.7], буквально дублирует определение идиоматичности.

В.П.Жуков разграничивает эти понятия, называя их существенными признаками, которыми наделен фразеологизм, наряду с устойчивостью, воспроизводимостью, отдельнооформленностью и незамкнутостью структуры. Однако в дальнейших своих рассуждениях В.П.Жуков сводит эти понятия к одному и тому же. "Под семантической целостностью условимся понимать такое внутреннее смысловое единство фразеологизма, которое в конечном итоге приводит к полной или частичной потере компонентами собственного лексического значения. Иначе говоря, семантическая целостность - это проявление идиоматичности применительно к конкретному фразеологизму" [Жуков, русская, с.7].

Очевидно, что указанные признаки действительно могут пересекаться, но представляется необходимым все же четче указать, чем они различаются. Такая попытка сделана в работе Н.Н.Кирилловой [Кириллова, с.46-48].

Идиоматичность понимается в общепринятом лингвистами смысле как целостность, неразделимость значения ФЕ.

Н.Н.Кириллова выделяет четыре степени идиоматичности фразеологических оборотов. Проанализируем идиоматичность ФЕ, обозначающие интеллектуальные качества человека, с учетом концепции Н.Н.Кирилловой.

Низкую степень идиоматичности имеют фраземы, один из компонентов которых повторяется в толковании ее значения либо является однокоренным,

синонимом или антонимом одному из слов толкования. ФЕ охарактеризованной степени идиоматичности широко представлены среди анализируемой группы. Например, компонент "умная" фразеологизма УМНАЯ ГОЛОВА повторяется в толковании его значения "об умном, толковом человеке", компонент "ума" фразеологизма УМА ПАЛАТА является однокоренным с компонентом толкования "кто-либо очень умен". Первые компоненты фразеологических оборотов ТЕРТЫЙ КАЛАЧ, ОБСТРЕЛЯННАЯ ПТИЦА, СТРЕЛЯНЫЙ ВОРОБЕЙ, ТРАВЛЕННЫЙ ВОЛК, обозначающих опытного, выдавшего виды, бывалого человека, синонимичны слову ОПЫТНЫЙ и в этом значении употребляются и вне состава соответствующих фразем. К этой же подгруппе относится и ФЕ БЕЗДНА (КЛАДЕЗЬ) ПРЕМУДРОСТИ, обозначающая обширные знания, где слово ПРЕМУДРОСТЬ является синонимом слова ЗНАНИЯ. К этой же группе относятся ФЕ КОРОТКИЙ УМ, ОЛУХ ЦАРЯ НЕБЕСНОГО, БОЛВАН (ДУРАК) СТОЕРОСОВЫЙ.

Средней степенью идиоматичности характеризуются фраземы, в составе которых хотя бы один компонент обнаруживает связь со значением всего оборота в целом, причем эта связь очевидна. В ряду анализируемых фразем к данной группе относятся предложно-именные ФЕ: С ГОЛОВОЙ (очень умный, толковый), БЕЗ ГОЛОВЫ (глупый), С МОЗГОМ (об умном человеке), где компоненты ГОЛОВА и МОЗГ обозначают УМ.

Высокая степень идиоматичности наблюдается в тех случаях, когда связь компонентов ФЕ и определяющих слов уже не так очевидна. Анализ ФЕ, обозначающих высокие интеллектуальные качества человека, показал, что формирование высокой степени идиоматичности в данной фразеогруппе происходит двумя путями: при переосмыслении словосочетания в целом и при переосмыслении каждого из компонентов фраземы.

Первую подгруппу составляют ФЕ, значения которых сформировались на базе переосмысления всего словосочетания, не функционирующего в языке. Например, первичное значение фразеологизма ЧИТАТЬ МЕЖДУ СТРОК может

обозначать следующее: "читать там, где ничего не написано", последующий анализ приводит к следующему значению: "узнавать что-либо, скрытое, спрятанное на первый взгляд", и в конце концов делается вывод об истинном значении фразеологизма "догадываться о скрытом смысле чего-либо, быть проницательным". Как мы видим, истинное значение таких фразеологизмов не так легко обнаружить с первого взгляда. К этой подгруппе принадлежат также фраземы ВИДЕТЬ НАСКВОЗЬ (хорошо знать кого-либо, быть проницательным), ВИДЕТЬ НА ТРИ АРШИНА В ЗЕМЛЮ (отличаться большой проницательностью), ЧИТАТЬ В ДУШЕ (СЕРДЦЕ) (угадывать чьи-либо мысли, желания, быть проницательным), СХВАТЫВАТЬ (ЛОВИТЬ) НА ЛЕТУ (быстро, легко понимать, усваивать, быть сообразительным), ХВАТАТЬ ЗВЕЗДЫ С НЕБА (отличаться способностями, умом), БОГ НЕ ОБИДЕЛ (кто-либо с избытком наделен теми или иными способностями), ЗВЕЗД С НЕБА НЕ ХВАТАЕТ (не отличается способностями), НЕ ВИДЕТЬ ДАЛЬШЕ СВОЕГО <СОБСТВЕННОГО> НОСА (быть несообразительным, глупым) и др.

Во вторую подгруппу вошли ФЕ, значения которых сформировались на базе переосмысления каждого из компонентов, взятых в отдельности, причем ни у одного из компонентов связь со значением фразеологизма не выявляется при первом взгляде. Рассмотрим в качестве примера фразеологический оборот СЕМИ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ (очень мудрый, умный). Лоб - это часть головы, голова - этоместилище ума; СЕМЬ ПЯДЕЙ ассоциируется с понятием "много", но эту связь невозможно определить немедленно.

Наивысшую степень идиоматичности имеют ФЕ, один из компонентов которых не функционирует отдельно в языке, в силу чего логическую связь соответствующих компонентов установить невозможно, например, ФЕ НИ БЕЛЬМЕСА, НИ БУМ-БУМ. Наивысшая степень идиоматичности ФЕ характерна лишь для фразем, содержащих отрицательную оценку.

Подведем итоги.

Анализ ФЕ ФСГ "Интеллектуальные качества" подтвердил предположение о

том, что значение фразеологизма может формироваться на базе семантического изменения одного компонента, нескольких компонентов или всего словосочетания в целом.

Семантическое изменение одного компонента характерно для предложно-именных сочетаний (С ГОЛОВОЙ) и для ФЕ, один из компонентов которых реализует свое языковое значение (ТЕРТЫЙ КАЛАЧ) или является семантически избыточным (ДУБИНА СТОЕРОСОВАЯ).

Семантическое изменение всех компонентов свойственно для тех ФЕ, каждый из компонентов которых имеет значения этих единиц, при этом свободное сочетание с аналогичным ФЕ компонентным составом в языке не функционирует (КАША В ГОЛОВЕ), или в случае функционирования один из компонентов ФЕ реализует соответствующее значение и в других фразеологизмах (ТРАВЛЕННЫЙ ВОЛК - ВОЛК В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ, где слово ВОЛК реализует значение "человек").

Семантическое изменение всего словосочетания в целом наблюдается у следующих групп ФЕ: 1) ФЕ, по форме совпадающие со свободным словосочетанием языковой системы (ЛОВИТЬ (ХВАТАТЬ) НА ЛЕТУ); 2) ФЕ, построенные на базе сравнения (ГЛУПЫЙ КАК СИВЫЙ МЕРИН); 3) ФЕ, компоненты которых приобретают значения (НИ БЕ НИ МЕ <НИ КУКАРЕКУ>).

Рассматриваемые фразеологизмы различаются различными степенями идиоматичности семантики, которые определяются базой, на которой формируется значение ФО, степенью семантического изменения компонентов, наличие/отсутствие в значении фраземы и хотя бы одного из ее компонентов общего значения, возможность функционирования компонентов вне ФЕ.

Наивысшая и высокая степень идиоматичности характерна для ФЕ с абсолютно целостными значениями (НИ БУМ-БУМ И ЧИТАТЬ МЕЖДУ СТРОК). Средняя степень идиоматичности свойственна ФЕ с относительно целостными значениями (ХОДЯЧАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ). Низкая степень идиоматичности присуща фраземам, обладающим относительно целостным значением с

отдельными признаками расчлененности (СТРЕЛЯНЫЙ ВОРОБЕЙ).

Специфика лингвокультурологических стереотипов "ум - глупость", представленных ФСГ "Интеллектуальные качества человека" отношения в русском языке

Проведенный нами анализ русских ФСГ "Интеллектуальные качества человека" позволил нам выделить в общем виде:

- 43% ФЕ, содержащих положительную оценку интеллектуальных качеств человека;

- 57% ФЕ, содержащих отрицательную оценку интеллектуальных качеств человека.

Содержание ФЕ, содержащих положительную оценку интеллектуальных качеств человека, составляет высокая или выше среднего способность думать и понимать. Эта способность конкретизируется в следующих направлениях:

1) умный от природы, 2) умный вследствие приобретенного образования и опыта, 3) благоразумный, 4) остроумный, 5) мудрый, опытный, 6) способный, талантливый.

ФЕ, содержащие положительную оценку интеллектуальных качеств человека, создают образ сосредоточенного, понимающего человека. Умный человек способен быстро соображать, легко обучаться, делать верные выводы, видеть суть, руководствоваться здравым смыслом, вести себя осторожно и расчетливо, быть практичным, проявлять остроумие и находчивость; у него накоплен достаточно богатый жизненный опыт; он наделен способностями и талантами, хорошей памятью.

Кроме того, в ходе исследования было выявлено, что национально-специфическими особенностями в представлениях носителей русского языка об умном человеке (представленными исследуемыми ФЕ) является его отождествление с такими понятиями как сообразительность, мудрость,

обучаемость, проницательность. Интересно, что у немцев такими понятиями являются хитрость, практичность, ловкость, а у англичан - талант, способности, дар, интеллектуальность.

Русские фразеологизмы, обозначающие умного человека, связаны с такой частью тела как голова (СВЕТЛАЯ ГОЛОВА, С ЦАРЕМ В ГОЛОВЕ, С ГОЛОВОЙ, УМНАЯ ГОЛОВА); кроме того встречаются зоологические ФЕ (СТРЕЛЯННЫЙ ВОРОБЕЙ, СТРЕЛЯННЫЙ ВОЛК); ФЕ, обозначающие проницательного человека часто демонстрируют экстраординарные способности: ВИДЕТЬ НА ДВА (ТРИ) АРШИНА ПОД ЗЕМЛЕЙ, ВИДЕТЬ НАСКВОЗЬ, ЧИТАТЬ В ДУШЕ (СЕРДЦЕ).

В немецком языке также часто встречаются зоологические ФЕ, т.е. реальные или стереотипные повадки в поведении животных (*glatt wie ein Aal*), или же обозначающие человека и его части тела, отдельные органы (*ein heller Kopf, Der hat mehr Verstand im kleinen Finger als ein anderer im Kopf*). В отличие от них, английские ФЕ содержат сведения о конкретных и вымышленных людях (*as wise as Solomon*), фольклор и мифологию (*as clever as a sin*), хотя в них также встречаются зоологизмы (*as cunning as a fox; as wise as a serpent; as wise as an owl*).

В какой-то мере мы наблюдаем сходство в обыденном восприятии русских, немцев и англичан понятия "ум". Это понятие обозначает определенные умения, навыки и способности человека, связанные с мыслительной деятельностью, отличаясь тем самым от других особенностей внутреннего мира человека своим ценностным статусом. Следует отметить, что ум является специфическим свойством человека, отличающим его от животных, и в то же время он отличает людей друг от друга, что является актуальным для всех языков.

Перейдем теперь к анализу ФЕ, содержащих отрицательную оценку интеллектуальных качеств человека, другими словами, обозначающими "глупость".

Прежде всего, отметим, что ФЕ, обозначающие глупость, имеют общее содержание – частичное отсутствие ума, рассудочного мышления. Людей,

полностью лишенных ума, называют идиотами. Мы не нашли ФЕ, обозначающие эту сторону глупости. Другая разновидность глупости – частичное отсутствие ума, называется тупостью (собственно глупостью). Таких людей называют дураками, болванами и т.д.: НАБИТЫЙ (КРУГЛЫЙ) ДУРАК, ДУРАК (БОЛВАН СТОЕРОСОВЫЙ). Такая разновидность глупости является отличительной чертой многих вполне здоровых людей. Тупость свидетельствует об ограниченности двух основных сторон рассудочного мышления – интуиции и рассудка. В тех случаях, когда ограничена интуиция, говорят, что человек туп в том смысле, что он "не чувствует тонкостей", "не понимает глубины вопроса", поверхностно рассуждает" и т.п. А в тех случаях, когда ограничен рассудок – что человек "не умеет мыслить аналитически", "не отличается рассудительностью", "плохо аргументирует" и т.п.

ФЕ, представляющих глупость, содержат следующие значения: отсутствие или ограниченность ума, неумелые действия, глупые суждения. В целом их значение можно свести к общему: "ограниченная возможность думать и понимать", что конкретизируется в следующих вариантах: 1) патологически глупый человек, 2) тупой, 3) ведущий себя глупо, 4) человек с плохой памятью.

Глупость всегда осуждалась в обществе, в любом народе, была и остается объектом насмешек. В русском фразеологическом фонде нами было выявлено большой процент ФЕ, в которых с различной степенью образности и художественности передаются оттенки глупости, чем ума, что говорит о тенденции русского народа строго осуждать все проявления глупости.

В русском языке глупых людей часто сравнивают с предметами или животными, олицетворяющими собой глупость. Например, с пробкой (полой изнутри, что говорит об отсутствии содержания), с березовым пнем (старым, трухлявым, лишенным жизни), с соломой (голова вместо мозгов соломой набита) или с животными, например с сивым меринном (так как данные животные имеют славу глупых, тупых и слабообучаемых существ).

Интересно, что в немецком языке также есть на эту тему зоологические ФЕ: dumm sein wie Huhn / Gans / Ziege / Luder / Kamel / Riesenroß / Roß / Rhinnozeros /

Rindvieh, а также достаточно часто используются предметы и термины сельского хозяйства: *dumm wie Bohnenstroh, dumm wie das hinterste Ende vom Schwein, Jmd. hat ein Horizont wie ein Wagenrad.*

В английском языке встречаются зоологизмы: *God's ape, ass in grain*; артефактные ФЕ: *Smb. has a bungalow – got nothing upstairs*; и что нетипично для русского языка, нарицательные имена: *cousin Betty, Tom fool, Simple Simon.*

Проанализированные фразеологические единицы позволили нам выявить следующие лингвокультурологические стереотипы, эталоны глупости в русском языке: в русском языке глупость ассоциируется с объектами флоры и фауны, с нарушениями в голове, нехваткой чего-либо, наличием того, чего не должно быть, с недостаточным количеством ума, с замедленной умственной деятельностью.

ВЫВОДЫ

1. На первом этапе классификации ФСГ "Интеллектуальные качества человека" подразделяется на 3 подгруппы: "Особенности восприятия, переработки и хранения информации", "Результаты интеллектуальной деятельности", "Ресурсы интеллекта".

3. В семантике большинства фразеологизмов избранной группы отражен весь комплекс признаков, относящихся к интеллектуальным. В семантике некоторых ФЕ отражен настолько большой комплекс признаков, что среди этих признаков может находиться и такой, который не принадлежит интеллектуальной сфере в собственном смысле слова.

4. Спецификой отражения анализируемого фрагмента действительности фразеологическим значением является не только традиционно признаваемое представление информации о большей интенсивности признака, а и отражение всех возможных степеней интенсивности положительного признака, которые актуализируются в зависимости от речевой ситуации, и крайней степени проявления интенсивности отрицательного признака.

5. Отражение комплекса признаков и "плавающая" степень положительной

оценки обусловили низкую степень стереотипности значения для большинства ФЕ, обозначающих положительные интеллектуальные качества, а отражение комплекса признаков и крайняя степень проявления отрицательной оценки - среднюю степень стереотипности значения для большинства ФЕ, обозначающих отрицательные интеллектуальные качества.

6. Структура значений ФЕ избранной группы отличается обязательным наличием сем эмоциональной оценки и сем образности, причем образ, лежащий в основе значений фразем обладает большой степенью выразительности.

7. Значение фразеологизма может формироваться как на базе переосмысления словосочетания в целом, так и на базе семантического распространения отдельных компонентов (одного и более).

8. Выделяется три основных степени семантического изменения компонентов фразем или сочетания в целом: низкая, средняя и высокая. При низкой степени семантического изменения общее значение очевидно в толковании значения ФЕ. При средней степени оно не очевидно, но к нему можно прийти в результате логических выводов. При высокой степени общее значение определяется в результате кропотливой логической работы.

9. Фразеологизмы различаются различными степенями идиоматичности семантики, соотносимых, в основном, с выделенными степенями семантического изменения компонентов ФЕ или словосочетания в целом: низкая (УМНАЯ ГОЛОВА), средняя (ХОДЯЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ), высокая (ХВАТАТЬ ЗВЕЗДЫ С НЕБА). Выделяется наивысшая степень идиоматичности ФЕ в случае, если один из компонентов фраземы не функционирует отдельно в языке, в силу чего логическую связь соответствующих компонентов установить невозможно (НИ БЕЛЬМЕСА).

10. В результате исследования мы пришли к выводу, что для русской ментальность глупость (недостаточный ум, тупость, плохая сообразительность, слабая память) подлежит строгому осуждению.

11. Высокая образность ФСГ "Интеллектуальные качества человека"

являются дополнительным свидетельством экспрессивно-оценочной окрашенности фразеологической системы русского языка в целом.

12. В русском языке умный человек олицетворяет в себе человека, имеющего природный ум или получившего хорошее образование, здравомыслящего, имеющего хорошую сообразительность, понятливость и память.

СПЕЦИФИКА ОТОБРАЖЕНИЯ ФРАГМЕНТА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА" ПОСЛОВИЦАМИ

Специфика отражения действительности в пословицах "интеллектуальное качество человека"

Итак, еще раз отметим специфические черты значения пословицы по сравнению с собственно фразеологизмами:

1. Значение пословиц отличается особенностью значения. Первичное значение пословицы - ситуация, которая соответствует буквальному значению. Вторичное значение - обобщение типичных признаков разных ситуаций, их оценка и вывод на ее основе.

2. Основная функция пословицы - воздействие, поучение, однако пословица обладает широкими возможностями варьирования функций в зависимости от коммуникативных установок.

Приступая к анализу особенностей пословиц, необходимо сначала рассмотреть концепцию текста И.Р.Гальперина, который понимающего текст как "некое завершенное сообщение, обладающее своим содержанием, организованное по абстрактной модели одной из существующих в литературном языке форм сообщений (функционального стиля, его разновидностей и жанров) и

характеризуемое своими дистинктивными (смыслоразличительными) признаками " [Гальперин, текст, с.20].

Пословица обладает теми же признаками, что и текст. Для пословицы также характерна завершенность, она оформлена по абстрактной модели суждения и функционирует в разговорном стиле и в языке художественной литературы. Однако пословица представляет собой особый тип текста. В первую очередь эта особенность проявляется в функционировании и способах формирования одной из важнейших категорий любого текста - категории информативности. Для пословицы характерны те же виды информации, что и для текста: факты (фактуальная информация), концепты (концептуальная информация) и подтекстовые значения (подтекстовая информация), но соотношение указанных типов информации в пословицах отлично от соотношения аналогичных видов информации в свободном тексте.

Основные отличия были проанализированы А.Н.Кожиным [Кожин, с 111-137]. Если для текста подтекстовая информация является не основной, а скорее факультативной, то в пословице она становится обязательной и составляет ее смысл. Слова, составляющие пословицу, служат не средством передачи фактов (фактуальной информации), которая чаще всего является или избыточной, или ложной, а средством создания определенного образа, помогающего вызвать ассоциации для восприятия и осознания подтекстового значения.

Такой подход позволяет рассматривать фактуальную информацию как словообразовательную основу пословицы, концептуальную информацию как ее морально-дидактическое содержание, а подтекстовую информацию как истинное значение.

Проиллюстрируем вышеизложенные положения на примере пословицы С ОСИНУ ВЫРОС, А УМА НЕ ВЫНЕС [Даль, т.1, с.339]. Основная подтекстовая информация пословицы звучит следующим образом "возраст не всегда является показателем ума человека"; а основная концептуальная информация - "Посмотри, как это плохо, не будь таким". Потенциальная подтекстовая и концептуальная

информация может быть представлена в нескольких формулировках: "Плохо дожить до седин и оставаться глупым, поэтому не теряй времени даром, учись, набирайся знаний, чтобы не оказаться в таком нелепом положении", или "Зрелому человеку стыдно совершать глупые поступки", "Необходимо всегда контролировать свои высказывания и поступки, чтобы не выглядеть в глазах других великовозрастным глупцом" и т.д.

Специфика отражения действительности в семантике пословиц проявляется в сочетании этих трех видов информации: подтекстовой, концептуальной и фактической.

Рассмотрим специфику отражения действительности в СФИ пословиц с семей "интеллектуальное качество".

Анализируемый материал позволили выделить три основные типа фактической информации, которые в свою очередь подразделяются на подтипы.

По отношению к действительности фактическая информация пословиц, отобранных для исследования, делится на :

1. Истинную ("так бывает" - ЛОБ ШИРОК, ДА МОЗГУ МАЛО [Даль, т.1, с.339] или "так есть всегда" - ГЛУПОМУ СЫНУ НЕ В ПОМОЩЬ БОГАТСТВО) [Даль, т.1, с.338].

2. Возможную в принципе ("так может быть"), например, пословицы СИЛА УМ ЛОМАЕТ [Даль, т.1, с.336], МУДРОСТЬ ГОРОДА БЕРЕТ [Круглов, с.152].

3. Ложную ("так не бывает" - ГОЛОВА БЕЗ УМА - ПИВНОЙ КОТЕЛ [Даль, т.1, с.339], ГОЛОВА С ЛУКОШКО, А МОЗГУ НИ КРОШКИ [Даль, т.1, с.339]).

Истинная фактическая информация представлена двумя подтипами:

- истинная фактическая информация, отражающая верное положение вещей вне зависимости от ситуации (1.1. истинная общая фактическая информация, например, пословицы ГЛУПОМУ СЫНУ НЕ В ПОМОЩЬ БОГАТСТВО [Даль, т.1, с.338], МУДРОМУ УРОК НА БЛАГО [Круглов, с.152]),

- истинная фактическая информация, отражающая верное положение вещей лишь в определенной ситуации (1.2. истинная частная фактическая информация,

например, пословица ПОД НОСОМ ВЗОШЛО, А В ГОЛОВЕ НЕ ПОСЕЯНО [Даль, т.1, с.338]).

Истинная общая фактическая информация в свою очередь подразделяется еще на два подтипа: истинная общая фактическая информация, имеющая познавательную ценность (1.1.1. - познавательная фактическая информация, например, пословица УМНЫЙ СЕБЯ ВИНИТ, ГЛУПЫЙ - СВОЕГО ТОВАРИЩА [Круглов, с.154]), и истинная общая фактическая информация, не имеющая познавательной ценности (1.1.2. - избыточная фактическая информация, например, пословицы У СОСЕДА УМА НЕ ЗАЙМЕШЬ [Круглов, с.153], НЕ ДЛЯ ШАПКИ ТОЛЬКО ГОЛОВА НА ПЛЕЧАХ [Даль, т.1, с.339]).

Познавательная фактическая информация показывает внутренние логические связи между вещами, являясь воплощением многовекового народного опыта.

Избыточная фактическая информация констатирует истины, не вызывающие сомнения, само собой разумеющиеся, о которых напоминать излишне, необязательно. Например, следующие пословицы: ГОЛОВА НЕ КОЛЬШЕК: НЕ ШАПКУ НА НЕЕ ВЕШАТЬ [Даль, т.1, с.339], К КОЖЕ УМА НЕ ПРИШЬЕШЬ [Даль, т.1, с.346], НА СВОЮ ГЛУПОСТЬ ЖАЛОБЫ НЕ НАПИШЕШЬ [Круглов, с.159].

Эти пословицы передают истинную информацию, но не актуальную; она является значимой в связи с формированием и пониманием подтекстовой информации. Неактуальная в обыденной жизни, она становится актуальной для коммуникативного акта, обеспечивая возможность употребления пословицы в соответственной ситуации, выражения отношения говорящего к предмету речи и понимания ее смысла.

Второй вид фактической информации - возможная, описывающая возможный в принципе вариант развертывания событий: СИЛА УМ ЛОМАЕТ [Даль, т.1, с.336], И УМНЫЙ БЫВАЕТ В ГЛУПОМ ПОЛОЖЕНИИ [Круглов, с.152]. Фактическая информация, которую передают приведенные пословицы,

описывают отклонения от общепринятых истин и воспринимаются как исключения из правила.

Третьим видом фактической информации является ложная, которая может быть либо: 3.1. гиперболизированной (УМНЫЙ ОДНО СЛОВО ВЫМОЛВИТ, И ТО СКАЖЕТСЯ [Даль, т.1, с.339]), либо 3.2. нелогичной (БЕЗ УМА ГОЛОВА - КОЧКА [Круглов, с.154]). Гиперболизированная фактическая информация содержит преувеличение: нереальна ситуация, когда лишь одно слово человека, пусть даже умного, может кардинально повлиять на ход событий. Однако за таким преувеличением скрывается вполне правильное, соответствующее истине утверждение о больших возможностях умного человека.

Гиперболизированная фактическая информация может быть двух видов: 3.1.1. фактическая информация, преувеличивающая объективную общую истину (пословицы ГЛУПОМУ СЧАСТЬЕ, УМНОМУ НЕНАСТЬЕ [Круглов, с.155], МУДРОСТЬ ГОРОДА БЕРЕТ [Круглов, с.152]) и 3.1.2. фактическая информация, преувеличивающая частную истину (пословицы ГОЛОВА С ЛУКОШКО, А МОЗГУ НЕ КРОШКИ [Даль, т.1, с.339], ГОЛОВА С ПЕЧНОЕ ЧЕЛО, А МОЗГУ СОВСЕМ НИЧЕГО [Даль, т.1, с.339]).

Нелогичная ложная информация представляет формулировки, противоречащие законам логики, например, пословицы ГОЛОВА БЕЗ УМА, ЧТО ФОНАРЬ БЕЗ СВЕЧИ [Даль, т.1, с.338]. Аналогичная фактическая информация подразделяется на два подтипа: 3.2.1. фактическая информация нелогичного утверждения и 3.2.2. фактическая информация нелогичного сравнения. В пословицах с первым подвидом нелогичной информации отождествляются несопоставимые понятия, например, БЕЗ УМА ГОЛОВА - ПИВНОЙ КОТЕЛ [Даль, т.1, с.339], БЕЗ УМА ГОЛОВА - КОЧКА [Круглов, с.154], причем предметы, которые отождествляются, не имеют ничего общего в реальной действительности. Абсурдность утверждения (если понимать указанные изречения в буквальном смысле) служит мощным средством создания яркого образа и дает толчок нетипичным ассоциациям, помогающим проникнуть в подтекст

таких пословиц.

В пословицах с фактической информацией нелогичного сравнения (ДУРАК, ЧТО МУТОВКА: КУДА ВЫРОСЛА РОГУЛЯ, ТУДА И ТОРЧИТ [Даль, т.1, с.340]) союз "что" создает конструкцию сравнения, а не категоричного заявления как у пословиц с нелогичным утверждением.

Она не кажется такой несурзной, ложной, в силу чего частично теряет и экспрессивность, и образность. В указанных пословицах сравнению подвергаются не конкретные признаки реалий, как, например, признак величины в пословице с гиперболизированной фактической информацией ГОЛОВА - ЧТО ЧАН, А УМА НЕ НА КАПУСТНЫЙ КОЧАН [Даль, т.1, с.339].

Наглядно проиллюстрировать результаты исследования типов фактической информации пословиц с семей "интеллектуальное качество" можно с помощью следующей классификации.

Фактическая информация в пословице:

1. Истинная.

1.1. Общая (истинная во всех ситуациях).

1.1.1. Познавательная (имеющая познавательную ценность).

1.1.2. Избыточная (не имеющая познавательную ценность).

1.2. Частная (истинная в определенных ситуациях).

2. Возможная в принципе.

3. Ложная.

3.1. Гиперболизированная (преувеличивающая истину).

3.1.1. Преувеличивающая общую истину.

3.1.2. Преувеличивающая частную истину.

3.2. Нелогичная (противоречащая истине).

3.2.1. Содержащая нелогичное утверждение.

3.2.2. Содержащая нелогичное сравнение.

Подводя итог анализа типов фактической информации, отметим, что фактическая информация пословицы отражает связи, устанавливаемые

носителями языка между реалиями мира (ассоциативные, логические; обусловленные национально-культурными, социальными причинами и т.д.)

Рассмотрим виды подтекстовой информации пословиц, отобранных для анализа. Исследование показало, что достаточно большое количество пословиц можно свести к довольно обозримому списку истин, которые мы назовем информативными блоками:

- то, что не всегда является показателем ума человека:

хорошие внешние данные (КРАСА ДО ВЕНЦА, А УМ ДО КОНЦА [Круглов, с.152]);

возраст (ПОД НОСОМ ВЗОШЛО, А В ГОЛОВЕ НЕ ПОСЕЯНО [Даль, т.1, с.338]);

социальное положение (В УМНИЦЫ ПОПАЛ, А ИЗ ДУРАКОВ НЕ ВЫШЕЛ [Даль, т.1, с.338]);

финансовое благополучие (ГОЛОВА ПУСТА, ДА СУМА ТУГА [Круглов, с.156]);

силовое решение проблемы (СИЛА УМ ЛОМАЕТ [Даль, т.1, с.336]);

- то, что свойственно умному человеку:

возможности умного не знают границ (УМНЫЙ СЛЫШИТ В ПОЛГОЛОСА [Даль, т.1, с.336]);

умный тоже совершает ошибки (И НА БОЛЬШИЕ УМЫ ЖИВЕТ ОПЛОШКА [Даль, т.1, с.344]);

умный, совершив ошибку, старается ее сам исправить (УМНЫЙ И СОГРЕШИТ, И ПОПРАВИТ [Даль, т.1, с.338]);

умный извлекает пользу из любого совета (МУДРОМУ УРОК - НА БЛАГО [Круглов, с.152]);

- то, что свойственно глупому человеку:

глупый совершает такие ошибки, которые трудно исправить даже умному (ГЛУПЫЙ (ДУРАК) ЗАВЯЖЕТ, А УМНЫЙ НЕ СКОРО РАЗВЯЖЕТ [Даль, т.1, с.348]);

глупый человек не восприимчив к учению (ДУРАКА УЧИТЬ - ЧТО МЕРТВОГО ЛЕЧИТЬ [Даль, т.1, с.342]);

глупый не в состоянии адекватно оценить окружающую его обстановку (ДУРНОЙ НА САНЯХ ДРОЖИТ, А КОЖУХ ПОД НИМ ЛЕЖИТ [Круглов, с.157]);

- то, что свойственно умному в отличие от глупого:

умный не унывает в поисках решения проблемы, а глупый - наоборот (ГЛУПЫЙ КИСНЕТ, А УМНЫЙ ВСЕ ПРОМЫСЛИТ [Даль, т.1, с.336]);

умный предвидит последствия любого события, а глупый - нет (УМНОМУ ГОРЕ, ГЛУПОМУ ВЕСЕЛЬЕ [Даль, т.1, с.345]);

умный признает свои ошибки, а глупый - нет (УМНЫЙ ВИНИТ СЕБЯ, А ГЛУПЫЙ СВОЕГО ТОВАРИЩА [Круглов, с.154]).

Таким образом, подтекстовая информация пословиц является отражением нравственных или социальных правил, установленных тем или иным народом, а также наблюдений народа над жизнью.

Перейдем к анализу специфики отражения действительности в концептуальной информации пословиц с семей "интеллектуальное качество". Пословица не просто содержит истины и опыт многих поколений, заключенные в ее подтексте и выраженные посредством фактической информации. Пословица, кроме этого, представляет собой мощнейший способ воздействия на человека, прививая ему тем самым жизненно необходимые знания, накопленные народом. Именно концептуальная информация пословицы и отражает ее морально-дидактическое содержание. Напомним, что концептуальная информация пословицы соотносится с ее функцией. Поскольку основной функцией пословицы является функция поучения, проанализируем виды концептуальной информации, отражающие способы такого поучения. Результаты исследования позволили выделить пять основных способов выражения концептуальной информации:

1. Путем характеристики глупого человека (посмотри, как это плохо, и не будь таким): ЛОБ ШИРОК - ДА МОЗГУ МАЛО [Даль, т.1, с.339].

2. Путем характеристики умного человека (посмотри, как это хорошо, и будь таким): УМНЫЙ СЛЫШИТ ВПОЛГОЛОСА [Даль, т.1, с.336].

3. Путем разъяснения разницы между умным и глупым (посмотри, как поступает умный, а как - глупый; поступай так, как это делает умный): ГЛУПЫЙ КИС НЕТ, А УМНЫЙ ВСЕ ПРОМЫСЛИТ [Даль, т.1, с.336].

4. Путем констатации общепринятой истины (руководствуйся данной истиной, т.к. она проверена многими поколениями): НЕ ЗА БОРОДУ, ЗА УМ ЖАЛУЮТ [Круглов, с.152].

5. Путем совета (следуй этому совету): ЧУЖИМ УМОМ НЕ ВЫСТРОИШЬ ДОМ [Круглов, с.161].

Более подробно способы побуждения к интеллектуальному совершенствованию, отображенные в отобранных пословицах с темой "интеллектуальные качества человека", представлены в приложении 1.

Проанализировав, какая информация об интеллектуальных качествах человека отражается в пословицах, рассмотрим детальнее вопрос о способах такого отражения.

Словообразовательные особенности пословиц, отражающих фрагмент действительности "интеллектуальные качества человека"

Исследование способов формирования значения пословиц представляет собой интересную и не до конца изученную проблему.

В пословично-поговорочных изречениях отображаются быт, нравы, обычаи их народа, таким образом, изучая значения указанных единиц, мы познаем этнографические реалии, нравственные устои и обычаи того или иного общества. Г.Л. Пермяков [Пермяков, с.48-49], проанализировав сборники пословиц и поговорок самых разных народов, пришел к выводу, что смысл отдельных изречений, логическая форма их содержания в разных языках совпадают. Иными словами, пословицы и поговорки разных народов выражают одни и те же

нравственные идеалы, одни и те же типы отношений между вещами реальной жизни. Однако отражается одно и то же по-разному, в чем и проявляется специфика образного строя того или иного языка. Анализ путей формирования значения пословиц и поговорок позволяет выявить языковую специфику восприятия картины мира, образно-символическую систему языка.

Проблема формирования значения пословиц исследовалась Н.Д.Норриком [Рыбникова, с.33-35] на материале английского языка. Он рассматривал процесс формирования значений указанных единиц как семантическое распространение их компонентов. Автор анализировал различные типы отношений между интерпретацией пословиц и их буквальным смыслом, тем самым определяя типы фигур, являющихся основой для формирования значений пословиц.

На материале русского языка указанной проблемой занималась А.Н.Кожин [Кожин, с.111-137]. Результаты анализа особенностей семантического распространения компонентов пословиц, сделанного А.Н. Кожиним, показали, что формирование значения пословиц и поговорок может происходить на базе семантического распространения отдельных слов, словосочетаний, одновременно словосочетания и слова, а также предложений, входящих в состав пословиц и поговорок.

Однако изучение отдельных групп пословиц, объединенных общностью семантики только начинается. Подобное исследование может показать нюансы формирования значения, в связи с этим представляется целесообразным изучение способов формирования значения в пословицах группы, избранной для анализа в данной работе.

Анализ группы пословиц с семой "интеллектуальное качество" подтвердил выводы А.Н.Кожиним о том, что формирование значения пословиц и поговорок может проходить на базе значений различных компонентов указанных единиц, а также позволил выделить некоторые особенности в процессе формирования значения выбранных фразем.

Как и было указано А.Н.Кожиним, семантическому распространению могут

подвергаться отдельные слова пословиц. В пословицах и поговорках избранной группы такими компонентами являются два слова, находящиеся в отношении противопоставления. Например, пословица ГДЕ УМНОМУ ГОРЕ, ТАМ ГЛУПОМУ ВЕСЕЛЬЕ [Даль, т.1, с.345] имеет значение, которое можно истолковать так: "Умный человек может предвидеть печальные последствия событий, которые, на первый взгляд, кажутся безобидными, будет озабочен и предпримет необходимые действия. Глупый человек не в состоянии на основе анализа текущей ситуации сделать выводы о предстоящих последствиях и останется безмятежным". В данном случае семантическому распространению подверглись слова ГОРЕ и ВЕСЕЛЬЕ, раскрывая значение второстепенных слов.

В составе пословицы семантическому распространению могут подвергаться не только отдельные слова, но и словосочетания. Среди пословиц анализируемой группы выделяется три разновидности такого семантического распространения.

1. Формирование значений таких пословиц, как С УМОМ СУМУ НОСИТЬ, А БЕЗ УМА И СУМУ ПОТЕРЯТЬ [Даль, т.1, с.338]; С УМОМ СУМУ КРОИТЬ, А БЕЗ УМА ТОЛЬКО КОЖУ ТРАВИТЬ [Даль, т.1, с.338]; БЕЗ УМА СУМУ ТАСКАТЬ, А С УМОМ ДЕНЬГИ СЧИТАТЬ [Даль, т.1, с.338], происходит на базе семантического распространения двух словосочетаний одновременно СУМУ НОСИТЬ и СУМУ ПОТЕРЯТЬ, СУМУ КРОИТЬ и КОЖУ ТРАВИТЬ, СУМУ ТАСКАТЬ и ДЕНЬГИ СЧИТАТЬ, причем указанные словосочетания противопоставлены друг другу. Взаимодействие выделенных словосочетаний являются базой для формирования значений и пословиц. В первых двух пословицах наличие суммы противопоставляется ее отсутствию, и именно такое противопоставление является основой для распространения вокруг слова СУМА периферийных значений с положительной оценкой - "что-либо ценное, нужное". В третьей из приведенных пословиц на фоне противопоставления суммы и денег слово ДЕНЬГИ актуализирует периферийное значение "большая ценность", а слово СУМА, наоборот, периферийные значения с отрицательной оценкой "бремя, обуза", что усиливается использованием глагола ТАСКАТЬ,

имеющего значение "с трудом". Таким образом, одно и то же слово может иметь значения с противоположной оценкой в зависимости от того, с чем оно противопоставляется. Это еще раз доказывает, что семантическому распространению подвергается не просто слово, а противопоставляемые слова, слово в контексте противопоставления.

2. При формировании значения такой пословицы, как БАШКА ЧИСТА, ДА И МОШНА ПУСТА [Даль, т.1, с.338], семантическое распространение претерпевают два словосочетания одновременно БАШКА ЧИСТА и МОШНА ПУСТА, которые вступают в отношения причины и следствия. Семантическое наращение за счет взаимодействия указанных компонентов обуславливает воздействующую функцию пословицы: "Учись, прилагай все усилия для своего интеллектуального развития, поскольку, если НЕТ В ГОЛОВЕ, то тогда, как следствие, НЕТ И В МОШНЕ.

3. Формирование значений пословицы МУДРЫЙ (УМНЫЙ) СЛЫШИТ ВПОЛСЛОВА (ВПОЛГОЛОСА). Значение пословицы можно истолковать так: "Умный человек обладает большими возможностями и, используя свои интеллектуальные данные, делает то, что, на первый взгляд, кажется невыполнимым".

А.Н. Кожин выделяет и случаи переходности между пословицами, значение которых сформировалось на базе семантического распространения слов, и пословицами, значение которых сформировалось на базе семантического распространения словосочетаний. Это пословицы, значение которых может формироваться за счет одновременного семантического распространения словосочетания и одного из компонентов. Исследуемый материал, с одной стороны, подтвердил этот вывод: пословица ГЛУПЫЙ КИСНЕТ, А УМНЫЙ ВСЕ ПРОМЫСЛИТ [Даль, т.1, с.336] (КИСНЕТ - унывает, пасует перед трудностями, ВСЕ ПРОМЫСЛИТ - ищет способы выбраться из трудного положения и находит их). С другой стороны, анализируемый материал позволил выделить и другие ступени описываемого перехода. Значения пословиц со значением "интеллект"

могут формироваться за счет одновременного семантического распространения слова с предлогом и словосочетанием (С ОСИНУ (С ОГЛОБЛЮ) ВЫРОС, А УМА НЕ ВЫНЕС [Даль, т.1, с.339], РОСТОМ С ИВАНА, А УМОМ С БОЛВАНА [Даль, т.1, с.339], фразеологизма и словосочетания (УМА ПАЛАТА, да разума маловато) [Круглов, с.153].

Значения пословиц могут формироваться на базе семантического распространения предложений, входящих в состав пословицы. Среди пословиц группы, избранной для анализа, предложения, подвергающиеся семантическому распространению либо противопоставляются (В УМНОЙ БЕСЕДЕ БЫТЬ - УМА ПРИКУПИТЬ, А В ГЛУПОЙ - И СВОЙ РАСТЕРЯТЬ [Даль, т.1, с.336], УМНАЯ (ДОБРАЯ) ГОЛОВА СТО ГОЛОВ КОРМИТ, А ХУДАЯ И СЕБЯ НЕ ПРОКОРМИТ [Даль, т.1, с.336]), либо сопоставляются (ТУПО СКОВАНО - НЕ НАТОЧИШЬ, ГЛУПО РОЖЕНО - НЕ НАУЧИШЬ [Даль, т.1, с.336]).

Рассмотрим пословицы, значения которых формируются на базе семантического распространения исходного выражения в целом.

Семантическое распространение в таких пословицах происходит двумя способами: первый способ - модификация исходной информации - аналогичен рассмотренному выше. Он характерен для пословиц с познавательной фактической информацией. Как правило, такие пословицы констатируют факт, истинность которого доказана многовековым опытом народа, в котором выражены нравственные устои общества: РАЗУМ СИЛУ ПОБЕДИТ [Круглов, с.152], НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ [Круглов, с.152], ГЛУПОМУ СЫНУ НЕ В ПОМОЩЬ БОГАТСТВО [Даль, т.1, с.338].

Семантическое наращение в подобных пословицах происходит не за счет лингвистических факторов (таких, которое мы наблюдали выше), а за счет жизненного опыта говорящего и слушающего.

Второй способ - домысливание на базе исходной информации - является особенностью формирования значения пословиц со значением "интеллект". Он характерен для пословиц с избыточной фактической информацией. Примерами

таких пословиц могут служить следующие фраземы: ГОЛОВА НЕ КОЛЫШЕК: НЕ ШАПКУ НА НЕЕ ВЕШАТЬ [Даль, т.1, с.339]; У СОСЕДА УМА НЕ ЗАЙМЕШЬ [Круглов, с.153]. Понятно, что говорящий использует эти пословицы вовсе не для того, чтобы сообщить слушающему давно известные факты, не имеющие познавательной ценности. Говорящий использует подобные пословицы как поучение, которое должно вызвать определенные ассоциации у слушающего, базирующиеся на его жизненном опыте. Иными словами, значение приведенных в качестве примера пословиц формируется на базе добавления информации. Сравните: пословица НЕ ДЛЯ ШАПКИ ТОЛЬКО ГОЛОВА НА ПЛЕЧАХ [Даль, т.1, с.339], ее значение "голова на плечах для того, чтобы человек руководствовался умом в своих поступках, поэтому, необходимо развивать свои интеллектуальные способности".

Подводя итог, можно сделать вывод, что формирование значения пословиц с семой "интеллект" может проходить двумя способами.

Первый способ - модификация исходной информации - происходит на базе семантического распространения отдельных компонентов и всего выражения в целом. Семантическое наращение появляется за счет взаимодействия компонентов и жизненного опыта носителя языка.

Второй способ - домысливание на базе исходной информации - происходит на базе семантического распространения всего выражения в целом и характерен для пословиц, в которых либо сообщается неценная с познавательной точки зрения информация, либо констатируется факт, заслуживающий осуждения с точки зрения моральных устоев общества. Семантическое наращение появляется за счет жизненного опыта носителя языка.

Рассмотрим степени идиоматичности пословиц.

Например, пословица НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ [Круглов, с.152] имеет значение, которое можно истолковать так: "Мудрый человек тоже совершает ошибки". В данном случае семантическому распространению подверглось слово "ПРОСТОТА". Невысокая степень

идиоматичности пословицы объясняется тем, что семантическому распространению подвергается всего одно слово.

Формирование значения пословицы ГЛУПЫЙ ЗАВЯЖЕТ, А УМНЫЙ НЕ СКОРО РАЗВЯЖЕТ [Даль, т.1, с.348] происходит на базе семантического распространения словосочетаний ГЛУПЫЙ ЗАВЯЖЕТ и УМНЫЙ НЕ СКОРО РАЗВЯЖЕТ. Значение пословицы можно истолковать так: глупый может совершать такие ошибки, которые трудно исправить даже умному человеку. Эта пословица имеет высокую степень идиоматичности.

Иными словами, пословицам, имеющим буквальное значение (МУДРОСТЬ ГОРОДА БЕРЕТ [Круглов, с.152], МУДРОМУ УРОК - НА БЛАГО [Круглов, с.152]) присуща низкая степень идиоматичности, а для пословиц, имеющих образное значение (БЕЗ УМА ГОЛОВА - ПИВНОЙ КОТЕЛ [Даль, т.1, с.339]; ГОЛОВА БЕЗ УМА, ЧТО ФОНАРЬ БЕЗ СВЕЧИ [Даль, т.1, с.338]; ГОЛОВА С ПЕЧНОЕ ЧЕЛО, А МОЗГУ СОВСЕМ НИЧЕГО [Даль, т.1, с.339]) характерна высокая степень идиоматичности.

Специфика представления логической структуры анализируемой группы пословиц

Исследование особенностей пословиц, связанных с фрагментом действительности "интеллектуальные качества человека", позволило сформулировать принципы их словарного описания.

Прежде чем представить выделенные принципы, рассмотрим существующие способы классификаций пословиц и проанализируем, как каждый из них группирует названные языковые единицы и как в полученных группах отражается картина мира.

Существует несколько способов описания пословиц: алфавитный, логический, хронологический, тематический.

Алфавитный способ классификации языкового материала, т.е. в алфавитном

порядке, по первой букве начального слова, используют в своих сборниках В.П.Фелицына и Ю.Е.Прохоров [Фелицына, Прохоров]. Безусловно, в таком сборнике можно легко найти любую пословицу, но для этого необходимо точно знать ее первое слово. Одним из самых главных достоинств такого способа расположения языковых единиц является то, что зачастую сами собой возникают группы пословиц одно и того же или близкого композиционно-синтаксического состава. Это помогает выявить основные синтаксические типы этих единиц, что может послужить основой для дальнейшего изучения этих пословиц. Однако следует заметить, что подобное явление наблюдается лишь в тех случаях, когда пословица или поговорка начинается со служебной части речи, в основном, с союза, например, группа сложноподчиненных предложений с придаточным уступительным: "Хоть видит око, да зуб неймет", "Хоть глазом туп, да не глуп", "Хоть голодно, да не холодно" и т.д. Если пословица начинается со знаменательной части речи, то рядом оказываются пословицы совершенно разного синтаксического типа: "Мудрено выйти из посконного ряда без отрепьев" (простое предложение), "Мудрено тому учить, чего сам не знаешь" (сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным), "Мудрено украдено, а будет найдено" (сложносочинительное предложение). Кроме того, при сортировке пословиц по алфавиту рядом оказываются языковые единицы, абсолютно различные по своему значению. Для того, чтобы выбрать пословицы и поговорки, описывающие какой-либо определенный отрезок действительности, читателю придется перелистать весь словарь.

Логический анализ пословиц был предпринят в работах В.Я.Проппа, В.В.Иванова и В.Н.Топорова, Г.Л.Пермякова. Так, например, Г.Л.Пермяков разработал способ, позволяющий представить каждую пословицу и поговорку в виде весьма общего высказывания, например: "1) если вещь обладает одним свойством, то она обладает и другим, в символической записи: $P(x) \rightarrow Q(x)$; примеры: Короткому не быть длинным (чувашское), Лошадь никогда не может стать ослом (хинди)". [Фелицына, о пословицах, с.105-107].

Хронологический принцип расположения используется в сборнике А.Н.Мартыновой, В.В.Митрофановой [Мартынова, Митрофанова] в разделе "Историческая память". В этом разделе собраны пословицы, в которых отражены основные события истории русского народа. Подобная классификация представляет собой интерес с лингвострановедческой и историко-лингвистической точки зрения. Однако при подобном подходе огромный пласт пословичного фонда не является объектом рассмотрения, т.к. в большинстве пословиц запечатлена нравственная сущность человек, житейский опыт, народная мудрость, а не исторические события.

Наиболее полной и масштабной является тематическая классификация, представленная в сборниках В.И.Даля [Пословицы Даля], А.Н.Мартыновой и В.В.Митрофановой [Мартынова, Митрофанова]. Пословицы и поговорки объединены в группы по основным описываемым понятиям: "Ум", "Глупость", "Молодость. Старость, опыт", "Пьянство. Воровство". Внутри тематических разделов пословицы расположены по алфавиту первых слов.

Трудность, с которой сталкивается исследователь в данном случае, - многозначность пословиц и поговорок. Поэтому тематико-классификационные системы в сборниках не строги, рубрики перекрывают друг друга, а одна и та же пословица зачастую помещается в разные тематические группы. Однако все это не является большим недостатком подобных классификаций, это отражение самой природы пословиц и поговорок, и было бы неверным обойти и не осветить эту специфику. Внутри рубрик пословицы и поговорки расположены по алфавиту, т.е. фактически такая классификация представляет собой видоизмененный алфавитный словарь. Рядом оказываются пословицы, хотя и относящиеся к одной общей теме, но употребляющиеся совершенно с разной целью. Например, пословица "Без ума голова - кочка" утверждает, что голова - это не просто часть тела человека, аместилище ума, что имеет для человека первостепенное значение. Данная пословица подчеркивает важность интеллекта для человека. Пословица "Без ума голова ногам покою не дает" расположена рядом с описанной,

однако, ее значение и ситуация употребления совершенно другие. Она утверждает, что мало обдуманые действия приходится неоднократно переделывать; употребляется в ситуации порицания того, кто делает, а потом думает. Как мы видим, при подобном способе классификации языкового материала нет никакой возможности проследить, как пословицы, относящиеся к одной рубрике, отражают картину мира, какие они выполняют функции, какую коммуникативную нагрузку они несут.

Попытка найти способ адекватной классификации пословиц и поговорок представлена в работе Г.Л.Пермяков [Пермяков, С.47-52]. Он считает, что для "формирования навыков употребления пословиц и поговорок в речи, необходим коммуникативно- ориентированный словарь, построенный по ономазиологическому принципу. В таком словаре пословицы и поговорки располагаются по главам и внутри глав по рубрикам. Названия подобных глав и рубрик должны отражать не общую тему, с которой связана данная пословица или поговорка, а суждение, эксплицирующее подтекстовое, т.е. истинное значение ее. В объяснительной части может отражаться указание на ситуацию употребления, страноведческие комментарии и др. в зависимости от того, какой аудитории адресован данный словарь".

С учетом результатов исследования особенностей пословиц, нам представляется целесообразным расположить пословицы по рубрикам, отражающим 5 способов поучения, которые соответствуют пяти выделенным типам концептуальной информации, а внутри рубрик - по подрубрикам, уточняющим средства выражения поучения. Формулировки самих пословиц и будут представлять собой различные виды фактической информации. Пример такого словаря представлен в приложении 1.

Поскольку, как правило, пословицы многофункциональны, то в объяснительной части указываются дополнительные к основной функции поучения.

ВЫВОДЫ

1. Пословица, являясь фраземой, сопоставимой по семантике с текстом, представляет собой особый вид текста. Ее семантика специфично отражает действительность, что проявляется в соотношении подтекстовой, концептуальной и фактической информации пословицы.

2. Фактической информацией является ее сложная основа, отражающая связи, устанавливаемые носителями языка между реалиями мира (ассоциативные, логические; обусловленные национально-культурными, социальными и др. причинами). В системе пословиц, связанных с фрагментом действительности "интеллект", выделяются следующие типы фактической информации: а) истинная; б) возможная в принципе; в) ложная.

3. Подтекстовая информация соответствует ее значению. Выделяется подтекстовое ядро пословицы, присутствующий во всех случаях реализации пословицы, и потенциальный подтекст, проявляющийся в зависимости от коммуникативной установки говорящего. Подтекстовая информация пословицы отражает нравственные или социальные правила, принятые в том или ином обществе. Подтекстовая информация, отражающаяся в пословицах исследуемой группы, может быть обобщена и представлена в четырех информативных блоках: а) то, что не всегда является показателем ума человека; б) то, что свойственно умному человеку; в) то, что свойственно глупому человеку; г) то, что свойственно умному в отличие от глупого.

4. В концептуальной информации пословицы заключено ее морально-дидактическое содержание. Выделяется ядерная концептуальная информация пословицы, отражающая общий концепт всех носителей языка и для всех ситуаций и соотносящаяся с основной функцией пословицы - функцией поучения. Переменная концептуальная информация отражает морально-дидактические установки, способы поучения, принятые в обществе, и в системе анализируемой группы может быть представлена в пяти типах, пяти способах побуждения к интеллектуальному совершенствованию:

4.1 Путем характеристики глупого человека (посмотри, как это плохо, и не

будь таким);

4.2. Путем характеристики умного человека (посмотри, как это хорошо, и будь таким);

4.3. Путем разъяснения разницы между умным и глупым (посмотри, как поступает умный, а как - глупый; поступай так, как это делает умный);

4.4. Путем констатации общепринятой истины (руководствуйся данной истиной, т.к. она проверена многими поколениями);

4.5. Путем совета (следуй этому совету).

5. Значение пословиц формируется на базе переосмысления всего выражения в целом или отдельных компонентов, как это происходит и у фразеологических единиц. Выделены дополнительные способы, присущие исключительно пословице, а именно: формирование значения на базе семантического распространения словосочетания, слова и предложения в составе пословиц. Одним из определяющих факторов формирования значения являются взаимоотношения частей пословицы, подвергающихся семантическому распространению.

6. Факторами переходности пословиц по степени идиоматичности является количество компонентов, подвергшихся семантическому распространению.

7. Анализ особенностей пословиц позволил сформулировать принципы их словарного описания. На первом этапе классификации представляется целесообразным выделить 5 рубрик, соответствующих пяти видам концептуальной информации, в рубриках вычленить подрубрики, соответствующие видам подтекстовой информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование семантики фразеологических единиц, обозначающих интеллектуальные качества человека, позволило выявить

некоторые из основных особенностей отражения информации об образе человека в русском языке.

Из проведенной работы мы видим, что в избранной нами группе фразеологических единиц отражаются как положительные (опытность, прозорливость, смекалка, мудрость и др.) так и отрицательные (глупость, забывчивость, неспособность к учебе и т.д.) качества человека. При этом, большую часть составляют именно ФЕ подчеркивающие *отрицательные* качества. По нашему мнению, такое неравномерное разделение просходит потому, что для человека всегда было пресуще желание воздействовать на собеседника при помощи слов: очевидно, что есть потребность хвалить кого-либо за его достоинства, однако намного важнее оказывается потребность поучать, направлять, а также укорять, осуждать, бранить тех, кто допускает ошибку или имеет те или иные недостатки. Итак, быть услышанным, указать на факт ошибки или неправильность в поведении, заставить слушателя задуматься и, таким образом, предотвратить ошибку или раскаяться в ней (чтобы потом исправить ситуацию) - вот некоторые из основных целей избранной для анализа группы фразеологизмов. Самим своим присутствием в языке ФЕ указывают на то, что они воздействуют на слушателя гораздо сильнее слов и чаще могут точнее выразить мнение говорящего. А поскольку фразеологизмы (в том числе и пословицы и поговорки) еще и намного более лаконичны, экономнее в использовании в речи, они в состоянии удачнее обрисовать ситуацию, чем это делают слова. Вот некоторые из причин, по которым фразеологизмы являются, по нашему мнению, незаменимыми для функции поучения. Эта функция как раз и присуща фразеологическим единицам с отрицательным зарядом.

К вышесказанному можно добавить, что, как известно, фразеологические единицы не производятся, а воспроизводятся в акте речи. Следовательно, нам не приходится предпринимать значительных ментальных усилий чтобы одновременно быстро охарактеризовать неприятную ситуацию (или персону),

выразить к ней свое отношение, эмоции, возможно даже дать подсказку, завуалированный совет и сделать это буквально несколькими словами. Такая быстрота нужна чаще всего тогда, когда кто-либо, по нашему мнению, действительно нуждается в помощи. Ведь именно помочь мы стремимся, даже когда даже и браним кого-нибудь - нам хочется чтобы он исправился, одумался, изменился к лучшему. С другой стороны, для выражения положительных эмоций - похвалы кому-нибудь, у нас, как правило, бывает достаточно времени. В ситуациях, где нам хочется выказать по отношению к кому-либо свое одобрение, у нас есть возможность сделать это нетопоясь. В таких случаях в речевом акте у нас будет выбор между описательным способом - при помощи слов и фразеологизмами с положительным зарядом. Для этих целей (похвалы, подбадривания) мы все же находим определенное количество фразеологических единиц в языке, но их не так много по сравнению с вышеупомянутыми ФЕ. **Таким образом, в русском языке среди исследуемой ФСГ, ФЕ с отрицательным зарядом количественно преобладают над ФЕ с положительным зарядом.**

Градация положительных интеллектуальных качеств что обозначаемых большинством фразеологизмов, полностью **обусловлена ситуацией**, а в градации отрицательных качеств обозначение нашла **крайняя степень проявления отрицательного качества.**

Информация о интеллектуальных качествах человека выражается с одной стороны -фразеологизмами, с другой стороны – пословицами. Анализ показал, что фразеологизмы обозначают **разновидности** интеллектуальных качеств человека, а пословицы - **ситуации**, в которых эти качества проявляются. В семантике большинства фразеологизмов избранной группы отражен комплекс *признаков*, представляющих информацию о видах интеллектуальных качеств человека. В семантике пословиц отражены нравственные или социальные *правила*, морально-дидактические установки, способы поучения, принятые в обществе, связанные со сферой интеллектуальных качеств человека.

Формирование значений фразеологизмов и пословиц происходит на базе семантического распространения как всего выражения, так и его компонентов, в частности. Причем, в случае переосмысления компонентов пословиц, под компонентом понимается не только отдельное слово, но и словосочетание и предложение, входящее в состав изречения. Специфика образования значения пословицы по сравнению с ФЕ заключается в том, что при формировании значения пословицы немаловажную роль играет взаимодействие компонентов, подвергающихся семантическому распространению.

Выделяется несколько степеней **идиоматичности** ФЕ и пословиц, в зависимости от 1) степени семантического распространения компонентов, 2) количества компонентов, подвергшихся переосмыслению 3) возможности функционирования компонента вне сочетания или выражения.

Анализ особенностей пословиц позволил сформулировать принципы их **словарного описания**. На первом этапе классификации представляется целесообразным выделить 5 рубрик, соответствующих пяти видам концептуальной информации, в рубриках вычленить подрубрики, соответствующие видам подтекстовой информации.

- 1 Путем характеристики глупого человека (посмотри, как это плохо, и не будь таким);
2. Путем характеристики умного человека (посмотри, как это хорошо, и будь таким);
3. Путем разъяснения разницы между умным и глупым (посмотри, как поступает умный, а как - глупый; поступай так, как это делает умный);
4. Путем констатации общепринятой истины (руководствуйся данной истиной, т.к. она проверена многими поколениями);

5. Путем совета (следуй этому совету).

И наконец, в результате исследования мы пришли к выводу, что для русской ментальности глупость (недостаточный ум, тупость, плохая сообразительность, слабая память) подлежит строгому осуждению. Об этом говорят и преобладающее число ФЕ с отрицательной оценкой и крайняя степень неодобрения по отношению к данному признаку, зафиксированная в них.

На основе языковых средств, используемых в анализируемой группе фразеологизмов, произведена попытка выделить те черты человека, которые становятся **достойными похвалы**. Из этих черт складывается следующий образ человека: имеющий природный ум или получивший хорошее образование, здравомыслящий, имеющий хорошую сообразительность, понятливость и память. С другой стороны, образ **достойный осуждения** - это образ тупого, простого, неопытного человека. Он вызывает презрение и порицание, а в ряде случаев - сочувствие и жалость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авалиани Ю.Ю. К взаимодействию лексики и фразеологии // Уровни языка и их взаимодействие.- М., 1967.- С.7-9.
2. Алефиренко Н.Ф. Теоретичні питання фразеології. - Харків: Вища школа: вид-во при ХДУ, 1987. - 135 с.
3. Амосова Н.Н. К вопросу о лексическом значении слова // Вестник ЛГУ. - Серия ист., яз. и лит. - 1957. - С. 11-27.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. - 367 с.
5. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост, ун-та, 1964. - 315 с.
6. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. - М.: АН СССР, 1974. - 273 с.
7. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и лексикографическая разработка. - Л., 1968. - 262 с.
8. Бабкин А.М. Идиоматика (фразеология) в языке и в словаре // Современная русская лексикография. 1977. - Л.: Наука, 1979. - С.4-19.
9. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений // Вопросы языкознания. - 1953. - №5. - С. 3-29.
10. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. -М.:

- Наука, 1977.-312 с.
11. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи. - Киев: Наукова думка, 1986. - 156 с.
 12. Гальперин И.Р. Проблемы лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. IX. - Лингвостилистика. - М.: Прогресс, 1980. - С.5-23.
 13. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981.-138 с.
 14. Гвоздарев Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост, ун-та, 1973.
 15. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразеобразования. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост, ун-та, 1977.- 184 с.
 16. Диброва Е.И. Объект и аспекты фразеологии // Лексикология и фразеология: Новый взгляд: Тезисы 2-й межвузовской конференции. - М., 1990. -С.12-14.
 17. Жуков А.В. Фразеологическая переходность в русском языке. - Л.,1984. -93 с.
 18. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. - М.: Просвещение, 1978. - 159 с.
 19. Жуков В.П. Русская фразеология. - М.: Высшая школа, 1986. - 310 с.
 20. Калашникова А.Ф. Переходные явления в системе фразеологических единиц // Лексикология и фразеология: Новый взгляд: Тезисы 2-й межвузовской конф. - М., 1990. - С. 31-33.
 21. Кожин А.Н. О лингвистическом аспекте пословично-поговорочных предложений // Вопросы теории и методики изучения русского языка. - Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1965.
 22. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Ученые записки ДГУ им. Жданова. - 1956. - Вып 24. - №198. - С.12-23.
 23. Мартынова А.Н., Митрофанова В.В. Пословицы, поговорки, загадки. -М.: Современник, 1986. - 512 с.
 24. Мелерович А.М. Проблема семантического анализа фразеологических

- единиц современного языка. - Ярославль, 1984. - 361 с.
25. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. - М.: Русские словари, 2005. - 860 с.
 26. Мокієнко В.М. Лексичне і фразеологічне значення // Мовознавство. - 1988. - № 4. - С. 20.
 27. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. - М.: Высшая школа, 1989. - 287 с.
 28. Молотков А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания // Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. - М.: Русский язык, 1986. - С.7-23.
 29. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1986. - 543 с.
 30. Овезова М. Фразеологизмы адъективной семантики со значением качества лица // Русский язык в школе. - 1986. - №1. - С. 68-74.
 31. Озерова Н.Г. Лексическая и грамматическая семантика существительного. - Киев: Наукова думка, 1990. - 190 с.
 32. Овезова М. Адъективные компаративные ФЕ со значением качества // Русский язык в школе. - 1986. - №3. - С.64-68.
 33. Ожегов СИ. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. - М.: АН СССР. - 1957. - Вып.2. - С. 38-46.
 34. Ожегов СИ. Лексикология. Лексикография. Культура речи. - М.: Высшая школа, 1974. - 352 с.
 35. Ожегов СИ. Словарь русского языка. - Изд. 16. - М., 1984. - 796 с.
 36. Пермяков Г.Л. О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений // Пословица, загадка. - М., 1978. - С. 47-52.
 37. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. - М.: изд-во АН СССР, 1959. - 382 с.
 38. Пословицы русского народа: Сб. В. Даля в двух томах. - М.: Худож. лит. -

- 1984.
39. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. - М.: Учпедгиз, 1958. - Т.1-536 с.
 40. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. - М.: Учпедгиз, 1968. - Т.3. - 543 с.
 41. Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М., 1967. - 435 с.
 42. Ройзензон Л.И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма // Вопросы фразеологии. - Ташкент: Фан, 1965. - С.34-39.
 43. Смирницкий А.И. Значение слова // Вопросы языкознания. - 1955. - №2. - С. 79-90.
 44. Соколовская Ж.П. Система в лексической семантике: Анализ семантической структуры слова. - К.: Вища школа, 1979. - 189 с.
 45. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985 - 171 с.
 46. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. -М.: Наука, 1986. - 143 с.
 47. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. - М.: Наука, 1991. - 214 с.
 48. Фелицына В.П. О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. - М.: Наука, 1964. - С.102-123.
 49. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы и поговорки и крылатые выражения : Лингвострановедческий словарь. - 3-е изд. - М.: Русский язык, 1988. - 475 с.
 50. Фомина М.И. Современный русский язык: Лексикология. - М.: Высшая школа, 1990. - 415 с.
 51. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. - В 3-х частях. - ч.1. - М, 1981. - С.68-92.
 52. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - 3-е испр. и доп.

изд. - М.: Высшая школа, 1985. - 231 с.

53. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. - Воронеж: изд-во Ворон. Ун-та, 1987. - 192 с.
54. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. - М.: Просвещение, 1964. - 243 с.
55. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. - М.: Просвещение, 1977.-335 с.
56. Шмелев Д.Н. Способы номинации в современном русском языке. - М.: Наука, 1982.
57. Щепина Т.С. Семантические особенности прилагательных, характеризующие интеллект // Русский язык в школе. - 1984. - №5. - С.73-77.